Глеб Исаев

КЛАССИК

ОХОТА

Глеб Исаев

Классик

«Автор»
2026

Исаев Г.

Классик / Г. Исаев — «Автор», 2026

Бывший чемпион по греко-римской борьбе Алексей Бессонов после тяжелой травмы вынужден навсегда попрощаться со спортом и пойти работать обычным телохранителем к столичному олигарху. Он и представить не мог, что скромная должность станет пропуском в мясорубку мировых спецслужб.Случайно спасая жизнь партнеру своего босса во время инсценированного покушения, Алексей оказывается ненужным свидетелем. В отместку за подставу и увольнение бывший спортсмен совершает дерзкую хакерскую выходку: переводит миллионы евро конкурентам шефа и похищает папку с компроматом на коррумпированную элиту.Теперь за ним охотятся все: ФСБ, Моссад, европейская мафия и продажные полицейские. Лишившись прошлого, имени и даже собственного лица, Алексей проходит через тюремные застенки, пластические операции и курсы элитных спецназовцев.

© Исаев Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 17
Глава 3 30
Глава 4 45
Глава 5 52
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Глеб Исаев
Классик

Глава 1

Свисток рефери. Взмах руки. Схватка началась.

Противник нырнул в ноги, перевёл борьбу в партер. Сдавил шею, сбивая дыхание.
Лёха рванулся, выдираясь из захвата, провёл бросок.

И тут затылок пронзила боль. В глазах вспыхнул огненный фейерверк.

Очнулся через мгновение. Или через час. Над головой вместо решетчатых сводов Олимпийского -низенький потолок с пыльным плафоном.

«Отборолся», -сообразил Алексей.

Прислушался к организму. Голова почти не болела. Только затылок тянуло, едва ощутимо.

"И что на этот раз?» -хотел озадачиться он, но передумал. -Не привыкать. Первый раз, что ли"?

Сквозь матовое стекло мелькнула тень. В палату вошла девушка в белом халате.

-Проснулись? Как самочувствие?

-Нормально. -Расплылся Алексей в улыбке.

-Молодец. - Медичка внимательно посмотрела в его зрачки.

-Давно я здесь? Что со мной?

-Доктор расскажет. -Ушла она от ответа. -Гематома, но не волнуйтесь. Кровь вытянули. Отдыхайте.

Лёха вздрогнул. Лёгкость ответа не обманула. Уж он-то знал, чем грозит такое кровоизлияние.

«Так. Имя, адрес, возраст. - Перечислил в уме Леха, с облегчением выдохнул. - Не забыл. Слава Богу, обошлось без амнезии".

«Наверное, Ахмед золото взял?» -вернулись мысли к прерванной травмой схватке. Да и ладно. Теперь это в прошлом.

Осторожно откинулся на подушку. Бездумно уставился в переплетение трещин на потолке. Задремал.

Проснулся от звука нескольких голосов.

Мужчина в белом халате в присел возле кровати. Сопровождающие врача выстроились неровным полукругом позади.

-Здравствуйте. -Пробасил Алексей.

-Ну-с, голубчик, давайте приступим к осмотру. -Бодро начал доктор. -Давление в норме, зрачки тоже. Замечательно. Да вы, батенька, прямо бык.

-Потому что скотина? -поддержал шутку Алексей.
- Потому что крепкий. - Ответно усмехнулся врач, мимоходом взглянув на Лехины габариты.
-Ну-ка, дотроньтесь кончика носа пальцем. Глаза закройте. Замечательно. Превосходно.

«Вспомнил», -улыбнулся Алексей. Доктор Ливси из мультика «Остров Сокровищ». Похож. Один к одному.

-Жалобы есть?

-Всё нормально. Только есть хочется.

-Сейчас принесут. Вставать пока не стоит. Через пару деньков посмотрим.

Эскулап перешёл к соседней кровати. Алексей попытался заснуть вновь, но мысли о неожиданном окончании спортивной карьеры не отпускали.

Иногда, особенно после поражений или травм, Лёха пытался думать о жизни после спорта. Но по извечной русской привычке гнал заботы, надеясь на авось.

-Я тебе сколько раз говорила? -Мария влетела в палату, осторожно, чтобы не размазать тушь, смахнула слезинку -Похудел, почернел. Горе моё.

Не обращая внимания на замерших соседей, жена ткнулась носом в Лёхину небритую щеку.

-Не палата, а конюшня. Говорила ведь. Сто раз мог пойти в комитет, потребовать. Ну не мальчик ведь уже, заслужил.

Чего он должен был потребовать, Лёха уже не слушал. Зная, что пока не кончится монолог, встревать бессмысленно, лишь согласно кивал. Наконец уловив паузу, вставил: -Всё, все уже. Ухожу. В смысле, теперь меня точно уйдут.

Повздыхав, посетовав на погоду, и пересказав очередные театральные сплетни, супруга ткнулась в его небритую щеку губами и убежала на службу.

Лёха остался один. Смотрел в потолок и слушал, как в коридоре переругиваются о чем то своем медсёстры.

«Машка, Машка... -Запоздало вздохнул Алексей. -А как мы теперь жить будем, ты не подумала? Без призовых, да с твоими привычками. Скоро тебе такая жизнь надоест, и...»

Он провёл ладонью по не щеке, коснулся места, куда клюнула исполнив обязательный ритуал супруга.

Пальцы шершавые, огрубевшие от снарядов, тренажеров и схваток. Пятнадцать лет. Пятнадцать лет, пятнадцать лет терпел боль, когда растягивались связки, когда после неудачного броска хрустели рёбра. Пятнадцать лет верил, что всё это -ради чего-то. А теперь?

-Уйдёт она от меня. Как пить дать, уйдёт». - Буркнул с грустью Леха.

И вдруг понял - ему не страшно за будущее. Страшно за неё. За то, как она будет смотреть на него, когда он вернётся домой без медалей, без денег, без славы. Она ведь любила не его. Любила чемпиона. Любила того Лёху, которого показывали по телевизору, того, чьи фото висели в спортивных журналах. А кого она будет любить теперь? Обычного мужика, который не умеет ничего, кроме как бросать других на ковёр?

"Да хорош уже, собственно, что случилось? Не дебил и ладно. Глядишь, всё наладится», -отмахнулся от невесёлых мыслей.

После обеда появились новые посетители. Тренер с ребятами из команды. В палате вмиг стало тесно, задрожали оконные стёкла.

-Алексей, ну как? Когда выписывают?

-Да всё нормально. Скоро. У вас-то какие успехи?

-Ахмед золото взял. В среднем -вторые, -ответил Андрюха. -По тебе хотели протест подать, но... -Тренер сбился, неловко замер.

-Да ладно, Степаныч. -Усмехнулся Алексей. -Я дурак, что ли? Понимаю, что никто меня на ковёр больше не пустит.

Атмосфера разрядилась. Но парни быстро заскучали, начали скомкано прощаться.

Борцы вышли, а тренер подвинул стул ближе:

-Что делать будешь, сынок?

-Не знаю. -Честно признался Алексей. -Пока деньги есть, отдохну. А там видно будет.

-Слушай. -Чуть виновато продолжил наставник. -Я тебе добра желаю. Ты главное давай, чтоб без водки. Работу ищи сразу, не тяни.

-Я тут посоветовался. Помнишь, Серёга Бояринов? В том году выступать закончил. Так вот, он сейчас в фирме работает, охранником.

-Ну а чего такого? -Заметив тень на лице Алексея, заспешил тренер. -Работа как работа. Чистая, деньги неплохие. Вот, визитка их начальника.

-Я с ним говорил, они тебя возьмут. -Наставник положил карточку на тумбочку. -Не торопись отказываться. Подумай.

«Вот и всё. Спортивная карьера окончена», -с неожиданной ясностью понял Алексей. -И ни речей, ни оркестра. Когда меня отсюда выпустят, они уже на сборах будут.

«Не ты первый, не ты последний», -думал он, следя за хлопьями мокрого снега за окном.

«Действительно, а куда? -вернулся в мыслях к разговору. -По институтской специальности даже надеяться нечего. Никто не возьмёт. Какой я к бесу экономист? На стройку -не хочется, да и не умею. В менеджеры с моей "харизмой" тоже вряд ли. Что остаётся? В бандиты я не гожусь. Характер подкачал -добрый больно. Выходит, прав Семеныч. Будем открывать двери хозяину».

***

Прошёл месяц. Могучий организм успешно победил последствия травмы. Но, как и предполагал Алексей, на продолжении спортивной карьеры врачи поставили жирный крест. Наступила пора выписки.

Возвращение из больницы омрачилось скандалом.

Жена, узнав о его планах пойти в охранники, встретила новость в штыки. Образно, в доходчивых выражениях объяснила, что ей вовсе не улыбается из жены чемпиона превратиться в супругу обычного сторожа. Но ближе к вечеру скандал утих, и они нашли более интересную тему для общения.

На следующий день, зайдя в спорткомитет, Алексей получил трудовую книжку. Произошло всё буднично. Забрал, расписался, вышел.

Пятнадцать лет изнуряющих тренировок, боли и пота уложились в одну короткую фразу. - Уволен по соглашению сторон.

А ещё через день, созвонившись с начальником службы безопасности фирмы «Юнион Ойл», он подъехал к блестящей высотке, в которой располагался офис компании.

Охранник, узнав, что Алексей пришёл устраиваться на работу, уважительно оглядел громадную фигуру будущего коллеги, простецки кивнул, предлагая зайти в вестибюль.

Руководитель службы безопасности встретил его в комнате для собеседований. Коротко расспросил о спортивном прошлом, мимоходом поинтересовался семейным положением, подвёл итог:

-Спецподготовки у тебя никакой, опыта тоже. Придётся начинать с должности обычного контролёра. Это что-то вроде вахтёра. Стой, следи за порядком. Зарплата правда небольшая, зато без ночных смен. Согласен?

-Да. -Просто ответил Алексей, не ожидавший ничего большего.

-Вот и хорошо. Пройдёшь детектор, принесёшь справку от нарколога. Если всё нормально, в понедельник милости прошу на смену. Форма одежды: костюм, галстук, белая рубашка.

-Да, вот ещё. Постригись коротко. -Глянув на отросшие Лёхины вихры, закончил собеседование начальник. -Вопросы?

***

Когда в понедельник, упакованный в единственный, купленный в Испании, свадебный костюм и белоснежную рубаху, Алексей распахнул дверь в помещение дежурки, присутствующие загалдели.

-Теперь у нас свой «Саша с Уралмаша» будет, -углядел кто-то разительное Лёхино сходство с киногероем. Но в целом приняли его хорошо.

Старший смены показал кабинку, выдал гарнитуру, объяснил, как ею пользоваться, коротко проинструктировал.

Обязанности и вправду оказались несложными: следить за порядком, молчать. Не приставать ни к кому с разговорами и не шляться по коридору. Через два часа -тридцать минут перерыв. В случае чего вызываешь меня или докладываешь Сан Санычу, начальнику охраны. Твой пост сегодня на четвёртом этаже, там бухгалтерия. Стой себе и стой.

-Дышать-то можно? -усмехнулся Алексей.

-Можно, только не в ущерб службе. -Не принял шутки наставник.
-Кстати, там тоже камера пишет. -Он кивнул на миниатюрный глазок под потолком. -За каждое нарушение -штраф.

***

Ровно в восемь часов утра Алексей поднялся на свой этаж, занял рабочее место возле дверей. Рабочий день начался.

Коридор, отделанный дорогими панелями. Скрадывающий звук шагов ковролин. Подвесные потолки, неоновые светильники. Снующие по коридору служащие. Всё стильно, безлико.

Уже через полчаса Алексей почувствовал, что превратился в деталь интерьера. Чтобы не заскучать, начал повторять склонение неправильных английских глаголов.

Увлёкся, едва не пропустил момент, когда створки роскошного лифта поползли в стороны. Из лифта вышел спортивно подтянутый мужчина средних лет. Невесомая оправа очков на тонком носу и плотный тропический загар придавали боссу некую элегантность. А чуть измятый льняной пиджак, рубашка без галстука говорили о его статусе куда больше, чем даже роскошные золотые часы.

Алексей подобрался, замер.

Большой шеф проследовал по коридору. Шёл, не глядя по сторонам, бросая короткие фразы шагающим следом спутникам. Процессия уже миновала пост охраны, когда он вдруг остановился, вопросительно уставился на охранника.

-Новенький. -Утверждающе произнёс он.

-Здравия желаю, Олег Владимирович. Дежурный по этажу Бессонов. -Бодро отрапортовал Алексей, который утром перелистал проспект с фамилиями руководства.

-Вспомнил! -Облегчённо выдохнул босс. -Бобров докладывал.

Он придирчиво осмотрел Лёху.

-Вот что. -Наконец решил босс. -Не дело чемпиону тут столбом стоять. Пойдёшь ко мне телохранителем?

Алексей удивился. Проницательный бизнесмен наверняка должен понимать, что кроме спортивной подготовки у новоявленного охранника никаких других знаний и опыта нет.

«Жираф большой, ему видней», -рассудил Алексей и с готовностью отозвался:

-Конечно, если возьмёте.

-Тогда договорились. -Кивнул босс и двинулся дальше.

-Орёл! -Только и произнёс Сан Саныч. -Это я понимаю, карьерный рост. Но предупреждаю, на свой счёт не обольщайся. Телохранители у шефа и без тебя имеются. Спецы высшего класса, из бывшей девятки. Твоя роль будет скорее символическая, для антуража. Сейчас модно знаменитостей в охране держать. Ты уж не обижайся.

-Да ладно. - Фирменно улыбнулся Алексей. -Я ж понимаю.

-Ну и отлично. Тогда после обеда расскажу, что да как, а завтра на новый пост.

***

Шутовская служба Лёху не тяготила. С каменным лицом, иногда прикладывая руку с прицепленным на манжету микрофоном к губам, он всюду следовал за охраняемым телом. Многозначительно обводил взглядом окрестности и с готовностью открывал боссу двери.

Всё это напоминало ему детскую игру. Вопрос был в том, когда олигарху надоест новая игрушка и взамен бывшего чемпиона появится кто-то другой. А пока новый телохранитель, добродушно отшучиваясь на остроты коллег, отбывал номер.

Олег Владимирович, очевидно подавляя детские комплексы, таскал Алексея всюду. На совещания, презентации, деловые встречи, переговоры в банке, в бухгалтерию, даже на посиделки с друзьями-конкурентами в элитную сауну.

Постепенно Алексей начал понимать, что стоит за сложными и красивыми названиями деловых отношений.

Простые, на удивление эффективные способы добычи денег, применяемые боссом, изумляли. Однако, видя, что вся эта «залепуха» отлично работает, он вынужден был согласиться, что простота -залог удачи.

Так пролетело два месяца.

***

Тем временем в семейной жизни случилось то, что должно было произойти.

Мария сидела на кухне, курила. Пепельница уже была полна. Алексей вошёл, остановился в дверях. Она даже не подняла глаз.

-Лёша, пойми, не выйдет у нас ничего. -Мария выдула тонкую струйку дыма. -Ты, прости, телок. Большой, сильный, но тряпка. Характера у тебя нет. А женщине хозяин нужен. Опора. Глава семьи. Ну какой из тебя мужик? Тридцать с копейками уже, а всё в шестёрках. За нищенскую зарплату.

Алексей молчал, внутренне соглашаясь с женой. -"Конечно права. По-своему, но права".

-Ведь мог же тогда согласиться. Гиви тебе дело предлагал. Посылочку за бугор бы отвёз, обратно валюту.

Он сжал кулаки. Вспомнив блудливую ухмылку Гиви. Тогда он думал, что поступает правильно. Что спортсмену не к лицу лезть в темные дела. А теперь?

-Да ладно, что с тобой говорить. -Жена сердито вдавила окурок в пепельницу и не удержалась от финальной шпильки. -Ты ведь даже сейчас ничего сказать не можешь. Всё время только и слышу: «Да, Машенька. Хорошо, Машенька». Тьфу. -Она грубо выругалась.

Окончив драматический монолог, перешла к делу и предложила подписать заявление на развод.

Алексей смотрел на неё и не узнавал. Та Машка, которую он любил, та Машка, которая встречала его с соревнований с букетами цветов и слезами на глазах, -она куда-то исчезла. Осталась чужая женщина с холодными глазами и злым ртом.

«Я сам виноват, -подумал он. -Я сам её потерял. Не уберёг».

-Подпишу, -тихо сказал он. -Если тебе так лучше.

Она даже не ожидала такого ответа. Посмотрела на него внимательно, словно впервые увидела.

-Правда подпишешь? Без скандалов?

-Правда. -Он пожал плечами. -Я ведь всё понимаю, Маш. Ты заслужила большего. Я не смог.

Она вдруг отвернулась, и он увидел, как дрогнули её плечи. Но только на мгновение. Потом она выпрямилась, вытерла глаза и сказала уже совсем другим голосом: -Завтра к нотариусу. В десять.

Она ушла. Алексей остался сидеть на кухне один. Перед ним стояли две недопитые чашки кофе. Её и его. Он посмотрел на её чашку -с отколотым краем, с помадой на ободке.

И вдруг навалилось такое, что он не смог дышать. Не боль. Не обида. Что-то гораздо хуже -осознание, что всё кончено. Пятнадцать лет спорта, пять лет брака, все мечты о детях, о доме за городом, о старости на веранде -всё это было не с этой женщиной. С этой женщиной ничего не было. Была только иллюзия.

Он сидел до темноты. Не двигался. Не думал. Просто смотрел, как гаснет свет в окне напротив.

***

Развелись на следующий день. Имущество поделили поровну. Маша забрала старенькую двушку на Арбате, доставшуюся Лехе от родителей. Алексею достался почти новый трёхлетний «Жигуль».

- Но ты поживи пока, - милостиво разрешила бывшая, укладывая чемоданы. -Гиви меня в Анталию пригласил. Может, там и распишемся. Вернусь - тогда съедешь.

Она укатила. Лёха остался один.

В пустой квартире звучали только часы на кухне. Те самые, с отколотым краем у чашки. Он смотрел на них и не мог понять -почему не плачет. Должен бы. А не может.

«Всё, -сказал он себе. - О прошлом нужно забыть. Теперь начинается другая жизнь».
Но какая?

***

В тот день всё начиналось как обычно. Алексей распахнул перед шефом дверцу машины, усадил его, привычно опустился на своё место рядом с водителем.

Олег Владимирович что-то возбуждённо тараторил в телефон. Алексей краем уха уловил: партнёр Кац, вылет в восемь тридцать, встреча в семь сорок пять у второго входа.

«Кулинарией увлёкся?» -лениво удивился охранник, услышав про «семь картофелин и сорок пять минут варки».

Машина рванула в аэропорт.

***

У входа в ВИП-зал Алексей мельком глянул на часы. Ровно семь сорок пять.

Олег Владимирович сам выбрался из машины. Алексей спохватился, пробежал вперед, потянулся к ручке двери в фойе, но дверь отворилась сама. В проёме появился Кац. Растянул губы в улыбке, двинулся навстречу.

Телохранитель шагнул в сторону, освобождая дорогу. И тут подошва его ботинка скользнула на влажной от росы гранитной плите.

С трудом удержавшись, Алексей незаметно зацепил плечом проходящего мимо Каца. Для щуплого израильтянина этого хватило - он рухнул на мокрые ступени.

А в следующий миг за спиной у Лёхи что-то оглушительно треснуло. Стекло входной двери рассыпалось, руку обожгло кипятком.

***

Охранники, окружив босса, ощетинились стволами, крутя головами по сторонам.

Соломон, дико взглянув на разбитую дверь, проворно, словно спасающийся от погони краб, кинулся обратно в зал ожидания.

Лёха повернул голову к хозяину. Но того уже подхватили охранники, усаживая в машину. Хлопнули дверцы. Бронированный «Мерседес» взвизгнул резиной, рванул с места.

Алексей присел на ступеньку, прижав набухающий кровью рукав к груди. Голова слегка кружилась, но рука ещё не болела. Он удивлённо оглядел внезапно опустевшую площадь. Похоже, о нём просто забыли.

Попытался встать -не смог. В глазах потемнело.

Нечётко, как в тумане, увидел бегущих к нему милиционеров. Троица в бронежилетах окружила сидящего на ступенях, наставила стволы.

***

Морщась от боли, Алексей коротко изложил ситуацию. Неловко, левой, выудил из кармана визитку, паспорт.

Лейтенант, опасливо косясь на раненого, набрал номер. Из трубки донёсся жизнерадостный баритончик Сан Саныча.

-Лейтенант Сидорчук, линейный отдел. У вас работает Бессонов Алексей Михайлович?

-Кажется, есть такой.

-Он находится возле входа в аэровокзал, с пулевым ранением в руку. Утверждает, что на директора вашей фирмы только что было совершено покушение.

В трубке повисла тишина.

-По моей информации, -прервал паузу голос Сан Саныча, -сегодня Алексей Бессонов отпросился с дежурства. Якобы для того, чтобы встретить кого-то в аэропорту. -А мой начальник... Он сейчас находится на совещании, я с ним только что разговаривал.

-И вообще, этот Бессонов, хотя работает у нас совсем недавно, но уже успел получить несколько замечаний. В том числе за неосторожное обращение с оружием. Может, это он сам себя подстрелил? Пьян, поди?

-Мы, конечно, разберёмся. -Подвёл черту начальник охраны. -Но я ещё раз заявляю: никакого покушения на моего шефа не было.

***

Лейтенант пристально глянул на Алексея: -У вас есть оружие, гражданин?

Алексей не сразу понял, что у него спрашивают.

-Оружие? Да, с разрешением.

-Достаньте, медленно передайте мне.

Видя, что Алексей не в силах дотянуться, молодой офицер сам вытащил пистолет из наплечной кобуры. Понюхал ствол.

-Не пахнет. Пили сегодня?

-Смеётесь? Сам себе прострелил руку из винтовки? Лучше помогите, а то совсем кровью истёку.

***

Его отвели в медпункт, откуда забрала скорая. Оказалось, пуля слегка зацепила кость. Ранение не смертельное, но тяжёлое, болезненное и противное.

Он вновь лежал в палате и смотрел в потолок.

***

Алексей не знал, что, вернувшись из аэропорта, взбешённый олигарх устроил подчинённому форменный разнос.

-Кто тебе его подсунул? -орал он, бегая по кабинету.

-Да этот Бессонов всю жизнь на ковре кувыркался. Надёжный, -доложил Александр Александрович.

-Этот надёжный, @..., раздолбай меня под такой монастырь подвёл! -Шеф проглотил ругательство. -Уволить, к чёрту, по статье. Свободен.

***

Ещё вчера вечером, заключив контракт с компаньоном, Олег Владимирович был искренне рад. Особенно «грела» его перспектива заработать два миллиона зеленью.

Но чуть позднее, когда эйфория прошла и олигарх внимательно прочитал контракт, он сообразил, что, как говорят рыбаки, попался словно «навага на поролон».

Дело оказалось в том, что его пейсатый контрагент, воспользовавшись разночтениями в российском и израильском законодательстве, включил в договор один пунктик, по которому в определённых условиях олигарх не только сам выплачивал Кацу огромную неустойку, но и мог потерять контроль над всей компанией.

Юрист фирмы прошляпил этот пункт, посчитав данью национальным традициям.

Олигарх обмер, схватился за голову. Мысли метались как белки в колесе. И тут его осенило. Для вступления в силу договор должен быть зарегистрирован не только в России, но и в Израиле.

«Значит, он не должен туда долететь», -мрачно решил обманутый олигарх.

Для исправления ситуации у него оставалось совсем мало времени. Пришлось импровизировать.

«И несмотря ни на что, всё могло выйти, если бы не дурацкая неловкость этого тупоголового охранника», - с горечью подумал Олег Владимирович, и вдруг его осенило.- Погоди. Почему я решил, что он тупой? Как он вообще мог среагировать"?

«А не Соломонов ли это хлопец?» -охнул предприниматель. - Этот, он ведь должен был в первую очередь прикрывать меня, а не его...

Так может, этот охранник и есть... -Вспомнив глухие слухи о крепкой дружбе Каца с Моссадом, олигарх почувствовал, как по спине потянуло холодом.

«Соломон явно все понял. И уж теперь точно не остановится, пока не сожрёт с потрохами. Хотя бы из мести».

***

Босс вызвал начальника охраны.

-Есть подозрение, что этот Бессонов, который охранник, -человек Соломона. А тот связан с Моссадом. Да, понимаю, звучит дико, но... Попробуй выяснить по своим каналам. Есть у них что-то на спортсмена в этой связи?

Когда он придёт за документами, приказываю обеспечить наблюдение, чтобы каждый его шаг в здании был под наблюдением. Сдаётся мне, казачок всё же засланный. Пусть даже и не

спецслужбами -тут я, наверное, перегнул палку. Но то, что он крот, -наверняка. Иначе зачем его к нам внедрять?

-А может, у него здесь тайник? Тогда вообще здорово. На выходе его возьмём, уже не отвертится. И пусть Соломон орёт о правах человека. Обставим всё как промышленный шпионаж, аннулируем договор. - Олигарх забегал по кабинету, чувствуя азарт.

-Но для этого понадобятся доказательства. Железные. Запись, хабар, признанка. Прессанёшь этого спортсмена как следует, чтобы все расклады сдал. Главное -не упусти. - Развил он свои замыслы.

Глава 2

Валяясь на больничной койке, Алексей имел достаточно времени на размышления. И понемногу у него укрепилось чёткое понимание собственной никчёмности.

«Тридцать пять на днях исполнится, а что в активе? Десяток кубков, с пяток блестящих медалей, куча травм -и всё? Правильно Машка ушла. Что я ей кроме проблем дал».

Про отданную жене квартиру он даже не вспомнил.

Вздохнул, тупо глядя в исчерченное морозом оконное стекло. - «Работу вот потерял. Хорошо хоть руку сохранили».

«А если перед боссом извиниться? -пришла вдруг в голову несуразная мысль. -Наверное, не поможет. Однако попробовать стоит. Глядишь, к тому времени шеф отойдёт?»

***

Пока несуразный телохранитель приходил в себя после ранения, Сан Саныч, прослуживший двадцать пять календарных лет вовсе не в стройбате, развил бурную деятельность.

В первую очередь созвонился со своим бывшим сослуживцем.

-Иван, нужно пробить одного паренька на предмет компромата. Интересуют его связи с импортом. В частности, с Иудейским.

Слегка удивлённый просьбой офицер записал фамилию, пообещал исполнить. Но никакого компромата на борца не обнаружил.

Однако (случаются в жизни и не такие совпадения) сотрудник хитрого ведомства оказался в приятельски-финансовых отношениях не только с господином Бобровым, но и близким знакомцем бывшего советского подданного, а ныне гражданина Израиля, по имени Соломон.

***

Причина тому была проста. До своего отъезда на историческую родину кандидат философских наук Кац активно стучал на соотечественников, составлявших подавляющее большинство сотрудников его института. Поэтому, уехав, стал объектом одной весьма интересной разработки.

Не стоит принимать уже вовсе на веру публикации многочисленных, зачастую ангажированных, писак о том, что все сотрудники спецслужб на корню закуплены большим бизнесом. Как бы не так. Власть еще крепко держит мозолистую руку на горле так называемых олигархов. В случае чего сожмёт на раз. Ходить за примером далеко нет нужды -достаточно вспомнить освоившего шитьё рукавиц нефтяного олигарха.

***

Набрав короткий номер, офицер отдал распоряжение: привлечь контакты, довести до сведения гражданина Каца об интересе, который проявляет фирма «Юнион Ойл» к связям некоего гражданина Бессонова с израильскими спецслужбами.

-Пусть подёргается. Глядишь, вскроется что-то новое, -решил опытный агентурист, разглядев в таком ходе интересное продолжение игры. -А мы посмотрим.

***

Когда Соломону Яковлевичу сообщили новость, он не на шутку задумался.

Суть произошедшего в аэропорту для Каца была проста и понятна. «Олег с опозданием сообразил, что его кинули, попытался исправить дело привычным для него способом. В этом крылась его главная ошибка».

Вовсе не собираясь замыливать у Олега фирму, Кац лишь хотел иметь козырь для торговли. Да и зачем. - «Заработать денег -это одно. А воевать с могущественной структурой, которая ненавязчиво, но плотно курирует холдинг, -слишком накладно».

Увы, Кац слишком давно уехал из России, успев позабыть суровые реалии бывшей родины.

Но вот сейчас, когда прозвучал роковой выстрел, ответ должен быть адекватный. Чтобы все поняли: Соломон -не из тех, кого можно пытаться безнаказанно устранить.

И в то же время покушение сорвалось. Совершенно непредсказуемо. По вине обычного охранника.

«Олег не мог проколоться на заказе. Тем более перед каким-то безмозглым болваном, которого держал только для форса».

«Но как тот сумел просчитать стрелка и фактически спасти его, Каца, в последний момент убрав с линии огня? Так кто же он? Одиночка? Да не смешите меня. Без сомнения, за ним стоит серьёзная организация, внедрившая его в окружение босса. Но всяко не государство -иначе никто не позволил бы мне покинуть страну с таким хитрым договором».

«Выходит, это третья сила? Что им нужно?» - Слишком много вопросов. А ответы на них может дать только сам охранник.

***

Рассудив так, Соломон связался с неким господином в Иерусалиме, которому в деталях передал всю историю с покушением, равно как и последующей суетой определённых структур Большого соседа. Закончил просьбой -взять паренька в разработку. А в идеале -изъять для более подробной беседы.

Собеседник досадливо вздохнул, помолчал, но в итоге обещал подумать.

***

Офицер русского отдела Аарон Горовец, согласившийся взять Алексея в разработку, несколько удивился, выяснив, что обычный спортсмен, никогда не имевший отношений с разведкой или контрразведкой, вдруг оказался замешан в такую хитрую историю.

«А сообщать результат проверки Соломону или нет, зависит от того, кто этот спортсмен на самом деле. Не будет ли интересен самим структурам», -усмехнулся контрразведчик.

***

Внутренний документ спецслужбы страны обетованной ещё не успел вернуться к инициатору, когда по ближневосточному сектору СВР России прошла информация о странном интересе русского отдела Моссад к персоне некоего гражданина Бессонова в контексте противоборства двух гигантских промышленных корпораций.

Конечно, разведка России уже не та, что была при вожде народов. Но профессионалы остались.

Обезличенная, чтобы скрыть источник поступления, информация попала в недельный обзор по региону и была замечена соответствующим начальником.

-Разобраться, доложить, -гласила краткая виза начальника на документе.

***

Офицер СВР ещё раз перечитал сводку, перевёл взгляд на свой запрос, матерно охарактеризовал ситуацию.

Всего несколько дней назад он перекопал все контакты фигуранта и не нашёл ничего. Ровным счётом ни одной зацепки, и вдруг, здравствуйте. Оказывается, на самом деле Моссад активно разрабатывает этого человека.

«И что теперь докладывать руководству? Правду? Сказать, что связей нет, когда вот же они, эти связи? Это всё равно что расписаться в собственной несостоятельности».

«Но где они его зацепили, а главное -на кой чёрт он им? Совсем сдурели. Скоро бомжей вербовать начнут», -психанул офицер, не зная, что предпринять.

***

Алексей вошёл в подъезд своего, бывшего уже, дома. Заглянул в почтовый ящик, вытянул сложенный пополам конверт.

Как значилось в уведомлении, напечатанном на плохоньком принтере, ему предлагалось незамедлительно явиться в отдел кадров АО «Юнион Ойл».

«Вот тебе и здравствуйте, -огорчился Лёха, поднимаясь по лестнице в квартиру. -У меня ведь больничный ещё».

Впрочем, расстраивался он недолго. Победила вбитая годами тренировок привычка к дисциплине.

***

Поэтому уже на следующее утро подошёл к зданию офиса нефтяной компании, махнул перед носом стоящего на входе охранника пропуском.

Лицо дежурного странно вытянулось, он напрягся. Однако нажал на кнопку, разрешая вход.

-Ты чего, как не родной, Михалыч? Я свой, буржуинский, -хлопнул его по плечу Алексей.

-Иди, иди, шутник, -буркнул постовой, поправив висящую на поясе дубинку.

***

Сан Санычу доложили о приходе бывшего сотрудника немедленно. Нервно потирая ладони, он прочистил горло, он скомандовал в пуговку передатчика: - Внимание всем. Действовать по плану. Не задерживать, усилить контроль за передвижением.

Он дёрнул тугой узел галстука: -Берём на выходе. По моей команде. Только по команде. Всё ясно? Если спугнёте -голову оторву!

***

Тем временем Лёха сдал казённый ИЖ, заглянул в бухгалтерию за больничными. Но получив отказ, озадаченно двинулся в кадры.

Беседа с издевательски вежливой сотрудницей отдела кадров стала для Лёхи большим сюрпризом.

Глядя мимо него снулым взглядом дохлой плотвы, дама брезгливо перелистала его бумажки.

Ткнула кровавым от маникюра ногтем в запись: -Уволены вы, молодой человек. По статье. За грубое нарушение трудового законодательства. Вот так. Компенсации за травму вам не положена. А вот сумма, выплаченная в последнем месяце в качестве аванса, будет удержана.

-Честно работать нужно. Не пьянствовать. -Подняла на сидящего перед ней мужлана подведённые тушью глаза, вздёрнула щипаную бровь. Не удержалась, злорадно добавила: -Приказом руководства отдано распоряжение направить материалы по вашему делу в суд. Юристы просчитали ущерб, нанесённый вами организации. Сумма выходит приличная. Пятьсот тысяч рублей.

-Так что, выходит, я пулю задаром получил, да ещё кучу денег должен? Охренеть. -Лёха ткнул в сторону базарной тетки висящую на перевязи руку.

-Сам виноват. А если ещё раз здесь выразитесь, вызову охрану. - Злорадно отозвалась она.

***

Вот тут Лёха разозлился.

-Ты, кукла, видно не в курсе. Да я всю вашу ВОХРу и одной рукой в окно повыкидываю, если что. А тебя в голом виде в коридор пущу. Поняла, курица? Хотя нет, это слишком жестоко. -Он оглядел сухую фигуру кадровички. -Тебя я не трону.

Поднялся, неловко засунул документы в карман, вышел в коридор, замер.

Злость требовала выхода.

Вот тут и возникла в его мозгу идея: «А что, руку за руку? Это можно?»

Лёха глянул на зажатую в ладони коробку со скрепками, которую нечаянно, автоматически взял со стола зловредной кадровички. Развернулся, шагнул к лифту.

«Ну, я тебе сейчас всё выскажу», -с весёлой злостью предвкушал Алексей беседу с олигархом.

***

Однако в кабине лифта Алексей неожиданно засомневался: - «А стоит ли так? Проблемы они мне точно обеспечат. Так какой смысл обострять без того неприятную ситуацию?»

«Да что я, и правда, как она говорит, телок?» -вспыхнул Алексей вспомнив упреки бывшей жены.

Чувствуя, что теряет над собой контроль, чтобы хоть как-то успокоить нервы, не придумал ничего лучшего, как с силой раздвинув створку лифта, вытолкнуть коробку в шахту.

Коробка полетела вниз, ударяясь о стены.

О стоящих в лифте видеокамерах, занятый переживаниями, Алексей даже не вспомнил.

***

-Он нас раскусил! -Хлопнул по столу сидящий у монитора Сан Саныч. -Людмила, это... ну, начальник отдела кадров наша. Она у него на связи. Но он что-то заподозрил, скинул компромат в лифте. Всё вниз. Мы должны отыскать закладку до его ухода. А он пусть пока шляется. У нас есть запись. На коробке остались его отпечатки -не отвертится. На крайний случай расколем связную.

-Стой, отставить, -рявкнул бывший комитетчик, прокачав ситуацию. -Тут надо тонко. Я сам пойду. А то вы точно руками залапаете.

***

Кабина остановилась, створки поползли в стороны. Алексей двинулся по коридору в сторону кабинета руководства.

Камера, словно уснувший филин, продолжала смотреть в дальний угол. Что поделать - оператор тоже человек. Ему куда интереснее узнать, что выбросил коварный шпион в шахту лифта, чем таращиться на неподвижное изображение.

-А Олега Владимировича нет, -проблеяла секретарша шефа, торопливо тыкая кнопки телефона.

Однако электронный голос информатора бесстрастно сообщил, что абонент временно недоступен.

-Жаль, -вздохнул Алексей. -Я попрощаться с ним хотел. Всё же за него, за фирму его, пострадал. Ну ладно, раз нет -тогда пойду.

Он даже обрадовался, что шефа нет на месте.

Девица с видимым облегчением выдохнула.

«И что теперь?» -растерянно подумал Алексей, выйдя из приёмной.

***

Хулиганский план возник внезапно.

«Справа -кабинет. Слева -комната отдыха Олега Владимировича. А ключ от неё у меня никто так и не забрал».

Лёха вставил карточку в прорезь. Щёлкнул магнитный замок, дверь плавно отворилась.

Ноутбук шефа стоял на низеньком столике.

Алексей ввёл код доступа и пароль. Однажды, зайдя, чтобы сопровождать шефа на какой-то фуршет, он вынужден был битых полчаса дожидаться, когда тот закончит работу. И от нечего делать следил за его действиями.

Алексей даже не успел удивиться той лёгкости, с которой выудил из закромов памяти случайно замеченное сочетание цифр.

***

Он потыкал пальцем в кнопки и с интересом принялся разглядывать содержимое рабочего стола.

Если Алексей и не был крупным специалистом по банковскому делу, то уж шеф и подавно. Однако он любил делать банковские переводы сам, не доверяя это сомнительное удо-

вольствие никому. Поэтому программисты фирмы максимально упростили интерфейс программы.

Лёха нажал кнопку. Открылось удобное интерактивное меню. Несколько окошек: сумма, адресат, номер документа... трансферт. Достаточно заполнить их -остальное умная программа выполнит сама.

«Итак... Сумма, доступная к переводу...», -пересчитав нули Алексей даже крякнул, однако взял себя в руки, выделил реквизиты фирмы Каца. И подтвердил исполнение, нажав кнопку отправки.

«Транзакция произведена», -высветилась немудрёная надпись.

«И всё? Мелковато как-то». Задел раненой рукой о стол и поморщился. «Ах да, ещё компенсация».

Мститель почесал в затылке. «Тысяч пять? Маловато, наверное?»

Лёха ввёл номер своего, открытого ещё во времена спортивных успехов и поездок за рубеж, счёта. Озадаченно замер, сообразив, что в горячке азарта заслал Кацу все имевшиеся на счету средства.

«Ну вот, так всегда», -уже в холостую набрал Лёха пятёрку и три нуля. «Пусть хоть так, понарошку. Как сказал классик, достаточно сего сознания. Что мог -имел, так сказать, возможность».

«Да чего уж тогда мелочиться. Всё равно снимать нечего», -усмехнулся Алексей. Добавил ещё парочку нолей. «Вот тебе, сволочь, будешь знать». Глумливо подмигнул Лёха в веб-камеру, нажимая ввод.

***

Картинка на мгновение замерла. На экране появилась новая надпись:

«Средств недостаточно. Операция произведена с привлечением средств банка. Просьба в течение текущих банковских суток пополнить ваш баланс».

«Не понял?» -Бессонов озадаченно посмотрел на экран. «Так они что, ушли?»

Он воровато оглянулся, почувствовав себя крайне неуютно. Теперь его хулиганство приобрело явный оттенок криминала.

Впрочем, суммы были настолько огромны, что он даже не воспринимал их как деньги. Просто цифры, переходящие из одной колонки в другую.

Напоследок, уже из чистого хулиганства, выделил мышкой папку, лежащую на рабочем столе. Набрал адрес, щёлкнул отправкой. Высокоскоростное соединение выполнило команду в несколько секунд.

Завершив месть, Лёха вытянул из кармана платок, старательно протёр клавиатуру. Поняв идиотичность своего поступка, смущённо кашлянул, и выьросил платок в урну.

Всё действие заняло не более двух минут.

***

Скоростной лифт руководства опустил его в вестибюль.

Проходя через холл, он заметил растерянно толкающихся в служебном коридоре горлохватов.

Старший группы захвата лихорадочно бормотал что-то в микрофон.

«Неужели так быстро?» -почувствовал запоздалое раскаяние Алексей. Но взял себя в руки, продолжил движение.

У турникета протянул пропуск охраннику. Тот оглянулся в ожидании команды, повертел заверенный по всем правилам документ, вновь дёрнулся. Но так и не получив никаких распоряжений, отпустил блокировку калитки.

***

Алексей вышел из здания, в несколько шагов добрался до своей «девятки». Машина завелась с полуоборота.

-Ну, чисто дети. Ни украсть, ни покараулить,-куда катимся? -пошутил начинающий преступник.

Напряжение отпустило. Вместо него пришла эйфория.

«Спокойно, -скомандовал себе Алексей. -Шутки кончились. Теперь всё по-взрослому. Быстро собираем вещи и уходим».

***

Примчавшись домой, торопливо сбросал в сумку самое необходимое. Остановился возле дверей.

Кольнуло острое сожаление. Он уходил из своего дома. Возможно, навсегда.

Вспомнив о главном, вернулся в комнату, снял со стены медали. Ему стало и противно, что посторонние люди будут копаться в его вещах, переворачивая, ломая их.

«Ну, это мы ещё посмотрим», -зло прищурился Алексей. - «Картина "Дети, бегущие от грозы" -это не про нас».

***

Лёха сидел в машине, припаркованной в тени густых кленов , растущих неподалеку от своего дома. Не прошло десяти минут, как во двор влетел джип, принадлежащий фирме. Группа из трёх человек во главе с шефом службы безопасности горохом высыпалась из машины, рванула в подъезд.

Едва за ними захлопнулась входная дверь, как Лёха набрал номер вневедомственной охраны. Торопливо пробормотал: Алло, милиция. Грабят! Квартира 32, дом 12. Кто звонит? Сосед звонит, Иванов, с тридцать третьей. Они кричат, буквально, где деньги. Мне через стенку всё слышно. Вот, извиняюсь, сейчас опять сказали, куда спрятал, и обозвали кого-то. Падлой, кажется. Скорее, гражданин начальник, а то не ровён час убьют они его, кончат соседа-то...

Алексей не закончил фразу, нажал отбой.

***

Менты, которых уже задёргали участившиеся грабежи в подведомственном районе, сработали быстро.

Всего через несколько минут во двор влетела тонированная «Газель». Громыхая коваными берцами, бойцы рванули по лестнице. А ещё через пять минут они спустились вниз, без особого почтения конвоируя закованную в браслеты четвёрку сотрудников СБ холдинга.

Под глазом Сан Саныча наливался громадный лиловый синяк.

«Не оракул, но сдаётся, ближайшее время ему точно будет не до меня», -злорадно хмыкнул Лёха.

***

Через три часа, когда пропахший бомжами Сан Саныч, кое-как сумевший объяснить, что они делали в чужой квартире, вышел из отделения и включил телефон, первое поступившее сообщение гласило:

«Это тебе за халатное обращение с оружием. Задаток». - Подписи не было. Но она и не требовалась.

***

С трудом отыскав среди завалов мусора на дне лифтовой шахты пустую коробку из-под канцелярских принадлежностей, но упустив Алексея, Сан Саныч грязно ругаясь, выбрался из подвала. Сорвав зло на так и не дождавшихся команды задерживать сотрудниках, кинулся на дом к бывшему охраннику, надеясь перехватить его там.

Но вышло, что перехватили его.

«Нет. Это вовсе не одиночка. Теперь-то ясно. Неужели действительно подстава?» -потер начальник СБ шишку на затылке, перечитав сообщение.- Так ловко умыть этот валенок бы ни в жизнь не додумался.

***

Однако на этом его неприятности не окончились.

Вернувшись в офис, он поднялся в кабинет шефа, безуспешно пытаясь отыскать оправдания для своего промаха. Но застал своего босса сидящим перед компьютером. Рядом стояла почти пустая бутылка виски.

При его появлении вдрызг пьяный Олег Владимирович вскочил, несвязно заорал: -Явился, козёл? Уволю! В дворники, тварь...

Нервы издёрганного общением с ментами Сан Саныча не выдержали. И он, наплевав на субординацию, рявкнул: -Заткнись! Объясни толком.

Шеф злобно уставился на него через косо сидящие на носу очки, показал на монитор.

-Вот здесь было двадцать миллионов евро. Мил-ли-о-нов, -по слогам, с пьяным старанием выговаривая слова, повторил он. -А теперь их нет. И ты знаешь, куда они ушли? К Соломону.

А вот здесь были наши проплаты, -олигарх перешёл на трагический шёпот. -Туда... проплаты...

-Что ты мне можешь на это сказать? Где этот файл, где эти счета? Ты, профессионал хренов, специалист стиранный.

Босс сорвался на визг, в бешенстве кинулся на своего охранителя с кулаками. Но промахнулся. Повалился на диван. А через несколько секунд захрапел.

***

«Вот тебе и Юрьев день», -раздумчиво протянул Сан Саныч. - «Да я ладно... В дворники - это ещё ничего. А вот куда тебе, если не отыщется компромат, я даже предположить опасаюсь».

Эти проводки, учитывая, что скрупулёзный шеф отмечал не только счета, фирмы и суммы проводок, но также фамилии фактических получателей, могли стать не просто миной замедленного действия, а вакуумной бомбой под креслами доброй половины государственных чиновников. Не самого низкого ранга.

«Похоже, что отправленные Кацу деньги - только прикрытие. А истинная цель - папка с документами», - тупо глядя на выводящего носом рулады шефа, думал бывший комитетчик.

«Нет, это евреи. Больше некому. Так чётко провести операцию по силам только им. Тогда ловить этого липового охранника уже просто бессмысленно. Файлы давно ушли на диск. А сам охранник он по совершенно натуральному паспорту какого-нибудь, имеющего дипломатическое прикрытие, третьего советника, уже спокойно летит в родную Хайфу через Бангкок. Или, наоборот, через Цюрих».

«За два часа он уже точно ушёл», -с грустью рассудил Сан Саныч. «Делать нечего. Придётся идти в контору, сдаваться. Теперь это их головная боль. Вряд ли кому-то нужно, чтобы половина правительства стала пятой колонной чужого государства. Только пусть лучше это сделает сам Олежек. Когда проспится. Он же за всё и ответит».

***

Решив так, начальник службы безопасности поехал домой. А там по старинной русской традиции снял стресс, хорошенько напившись.

***

Так и вышло, что в то время, когда терзаемый жестоким похмельем Олег Владимирович срывающимся на хрип голосом сообщил неприятную новость кураторам, улыбчивая девушка оформляла Лёхе билет до аэропорта города Гамбурга.

Выслушав все эпитеты, которыми в таких случаях могут наградить проштрафившегося исполнителя. - Олег Владимирович облегчённо вытер мокрый от переживаний лоб.

Вельможный подельник всё-таки дал согласие на помощь конторы, и обещал погасить пожар.

***

Не прошло часа, как нужная бумага с установочными данными и пометкой «Контроль» легла на стол к исполнителю.

Ровно столько времени понадобилось, чтобы осознавшие размер опасности подельники Олега Владимировича нажали все рычаги. Машина конторы включилась в работу. Легенду менять не стали. Однако, оставив в документах сведения о хищении фигурантом крупной суммы, благоразумно умолчали о папке с компроматом.

***

Полковник Мурзин, служивший в конторе не один десяток лет, приказу задержать жулика грохнувшего близкую к власти фирму не удивился. Однако крепко сомневался в реальности добиться положительного результата. Организованная в такой спешке операция, была заведомо обречена.

Однако, когда начальник оперативной службы вернулся с доклада руководству, сбрасывая пар, озвучил кое-что из своего богатого запаса ненормативной лексики, а затем сунул под нос разработчику мятый лист с нервно нацарапанной высочайшей резолюцией -озадачился всерьёз.

Такого он давненько не припоминал. Короткую фразу венчала стремительная подпись директора департамента.

«Вот это уже не здорово», -присвистнул офицер. Теперь, в случае провала, могли полететь большие звёзды. А не исключено, что и погоны.

В пору было, в духе Никулинского балбеса, заявить о волюнтаризме.

***

-Всё страньше и страньше, -пробормотал полковник, вчитываясь в слёзное заявление олигарха. «Как же он умудрился у них это всё спереть? Хотя, не моё дело. Похоже, тут как раз случай, когда многие знания усиливают скорбь».

«Итак, что мы имеем? Бывший спортсмен -категория особая. Это вам не какой-нибудь уголовник. Паренёк явно любитель. "Один на льдине", как выражаются наши подопечные из криминальных кругов».

«Так что же натворил этот самодеятель? Втёрся в доверие к олигарху, выяснил коды, пароли, проник в святая святых корпорации, перегнал двадцать с лишним миллионов в адрес какой-то посторонней фирмы, и... и спокойно ушёл?»

«Кино и немцы. Они что, смеются? А если добавить к этому историю с ранением, которого вроде как не было, вовсе получается балаган».- Павел Андреевич Мурзин почесал приличных размеров плешь, просвечивающую сквозь редеющую шевелюр

«А что самое пикантное - адрес получателя основной суммы похищенных средств. Какая-то израильская фирма. Дурдом. Да, и есть ещё стрельба в аэропорту. Хотя они от всего открещиваются, но пулю-то ему не ветром надуло», -озадачился оперативник. Но тут же приказал сам себе: «Отставить. С покушением не моя головная боль».

***

Полковник сдёрнул очки, прошёлся по кабинету. Глянул из громадного окна на многорядье машин, ползущих по площади.

-Никак не привыкну. Без Феликса... пусто как-то, -досадливо пробормотал полковник и вернулся к работе.

«Ладно, допустим, что за ним кто-то стоит. Опять же и барыга, в смысле олигарх, стыдливо намекает на происки конкурента. Ерунда, конечно. Так дела не делают. Хотя такой вариант мог бы немного прояснить ситуацию».

Он вновь вернулся к окну, задёрнул плотную штору, отгораживаясь от скучного зимнего пейзажа.

«Какой, на хрен, Моссад? Какая подготовка? Мы-то понимаем -работал с колёс, один».

«А может, всё-таки не один?» -мелькнуло неясное сомнение. «Но тогда кто может за ним стоять? Криминал? Ой, не смешите. Мелко плавают уголовники, чтобы гавкать на подконтрольную Конторе фирму. Да и нет у спортсмена никаких связей с криминалом. Тьфу».

Сообразив, что двинулся в своих рассуждениях по второму кругу, полковник выругался и отшвырнул бумагу.

«Остаётся только поверить в Бэтмена и Зорро в одном стакане».

***

Стравив пар, Павел Андреевич вздохнул, вынул из папки новый лист мелованной бумаги и принялся составлять план оперативных мероприятий.

И всё-таки система есть система. Как бы ни старались развалить Комитет приснопамятные демократы, работать контора не разучилась.

Не прошло и часа с начала активных поисков беглеца, как информация о фигуранте, засветившемся в полётных списках рейса «Люфтганзы», поступила на стол к разработчику.

Сложность была лишь в том, что посадка на рейс уже окончилась и пассажиры находились в транзитной зоне.

И всё же отдать соответствующий приказ полковник успел.

***

Дальнейшее было делом техники.

К пассажиру, сидящему в ожидании приглашения на посадку, подошла парочка неприметных мужчин.

Один из них вежливо поинтересовался, не знает ли уважаемый господин, с какого терминала будет производиться посадка. А пока Лёха вертел головой в поисках светового табло, второй незаметно кольнул в необъятную шею спортсмена зажатой между пальцами иголочкой.

После чего потерявший всякий интерес к окружающей действительности пассажир медленно поднялся. И не глядя по сторонам, лишь подчиняясь негромким приказам спутников, проследовал из зала ожидания навстречу со столь поспешно покинутой Родиной.

***

Благополучно миновав все зоны досмотра, троица погрузилась в стоящую возле входа в здание аэровокзала автомашину. А ещё через тридцать минут так и не приходящего в сознание пациента отправили в Москву на борту самолёта военно-транспортной авиации.

Вот так и закончился еще не начатый заграничный вояж бывшего борца, решившего подёргать за усы власть предержащих лиц государства.

Глава 3

Доставленный в следственный изолятор арестант проспал сутки.

Очнулся от холода и вони. Над головой -низкий потолок с облупившейся штукатуркой. В нос ударил запах хлорки, смешанный с чем-то кислым, человеческим.

«Где это я?» -выдохнул Алексей, пытаясь приподняться на локте. Голова гудела, во рту пересохло.

Камера. Шестиметровая каморка, выкрашенная в буро-зелёный цвет. Две кровати, дощатый пол, маленькое окошко под потолком. Дверь -тяжёлая, с намордником-кормушкой.

«Тюрьма. Это к бабке не ходи, -не удержался от рассуждений заключённый. -И явно не за границей. Обстановка, люди, запахи -всё своё, родное».

Мысли путались. Алексей решил не мучить себя воспоминаниями, а осмотреться.
«Вот только почему? -гадал Алексей. -Что мне предъявить? Мало».

«Может, сумасшедшим прикинуться?» -мелькнула шальная идея. -«Ой, не дури, это уметь надо, а ты в этих вопросах -балбес. Доигрался уже, до кутузки. Сиди теперь и не чирикай».

Он лежал на кровати и в который раз возвращался к событиям последних дней. Глупость и ещё раз глупость. Мальчишеством даже назвать нельзя, есть другое слово -чудачество.

«Какие деньги, какие файлы? В шпионов поиграть захотелось? Идиот. Теперь будь что будет. Повесят статью и на зону, а там плохо».

Однако на допросы его почему-то не вызывали.

Прошло два дня. Иногда в камеру заглядывал прапорщик, сканировал долгим внимательным взглядом обстановку, лежащего на кровати арестанта, и так же молча исчезал.

На третьи сутки, ближе к вечеру, дверь в камеру открылась, и конвоир впустил человека в штатском.

Немолодой, чуть полноватый мужчина, с круглым лицом и светлыми пшеничными усами, прошёл к столу и опустился на табурет. Двигался он медленно, как человек, привыкший не спешить, -и в этой неторопливости чувствовалась сила.

Лёха приподнялся на кровати, вопросительно глянул на гостя. Тот в свою очередь смотрел на него -спокойно, без злобы, но и без сочувствия. Взгляд профессионала, оценивающего.

Наконец, будто что-то для себя решив, человек сказал:

-Зовут меня Павел Андреевич.

Арестант только прокашлялся. Горло пересохло.

-Давай с начала. -Гость поерзал, устраиваясь удобнее. -Задержан ты за совершение ряда преступлений. Самое невинное из которых именуется в уголовном кодексе тайным похищением денежных средств, то есть кражей. Причём в особо крупных размерах.

-Мне поручено вести твоё дело. Ну и кроме того, прояснить для себя смысл твоего поступка.

-Как нам стало известно, ты проник в кабинет своего бывшего шефа, вскрыл программу и перевёл двадцать миллионов в адрес некой фирмы. Попутно, и совершенно безграмотно, прихватил ещё полмиллиона евро.

-Ну, с деньгами всё ясно. -Следователь многозначительно акцентировал интонацией последнее слово. -Теперь о главном. Скажи, кто тебе дал такое задание? Когда завербовали? Кто конкретно?

Вопросы сыпались как горох. Лёха вконец растерялся, и уже не пытался темнить. Выложил всё начистоту -про увольнение, про злость, про коробку со скрепками, про случайный код. Про деньги, про файлы.

Комитетчик выслушал исповедь с каменным лицом. Поднялся с табурета. Он чувствовал неправильность происходящего, но не мог понять, в чём она.

«С одной стороны -парень явно не при делах. Глупый, удачливый дилетант, не более. С другой -так можно было рассуждать, утащи он только свои пятьсот тысяч. Тогда как стрельба, и трансферт миллионов в эту схему не укладывались. Тем более появилась новая информация. Что это за файлы? Почему буржуй о них ничего не сообщил? ».

«Нужно взять тайм-аут, -рассудил оперативник. -Проверить его слова, разобраться. А паренька лучше всего пока отправить в обычную камеру. Там, среди простых уголовников, он станет куда сговорчивее. Неплохо подсадить и наседку. А ну как начнёт искать связь».

Рингтон лежащего на столе телефона оборвал размышления. Мурзин выслушал первые такты мелодии, нажал на кнопку.

Неразборчивая скороговорка, прозвучавшая из динамика неплотно прижатого к уху телефона, заставила Алексея вздрогнуть.

-Что!? -Безмятежность полковника слетела враз после первых же слов абонента.

-Как? Кто? -Выслушав новую порцию бормотания, Мурзин болезненно поморщился и грубо, но насквозь эмоционально охарактеризовал личные качества звонящего. -Так... так какого хрена вы там сидите? Срочно... Звони летунам, пусть готовят борт. Я скоро буду. Всё, до связи.

Полковник сунул трубку в карман, невидящим взглядом уставился на Лёху.

-Значит, так. Меня несколько дней не будет. А ты пока посиди, подумай. Вернусь -продолжим. И советую не дурить, вспомнить. -Решился комитетчик.

-Имей в виду -твой почтовый ящик мы уже вскрыли. Файл изъяли, перевод на пятьсот тысяч заблокировали. Остается решить с тем траншем, но... это уже не наша забота.

Он шагнул к дверям, почти позабыв про несуразного арестанта. Коротко стукнул в железную заслонку. Тяжёлая дверь захлопнулась, выпустив гостя.

***

На следующее утро, едва рассвело, Лёху вывели во внутренний дворик и посадили в машину.

Сделано это было в полной тишине. Лишь короткие команды охраны: вперёд, стой, лицом к стене.

Ехали недолго. Примерно через полчаса микроавтобус остановился, и молчаливые охранники передали его другим вооружённым людям в камуфляже.

На этот раз машина оказалась куда менее комфортабельной. Обычный грузовик с металлической будкой, перегороженной напополам толстой решёткой. Алексей задремал, откинувшись к холодной стенке автозака.

Открыл глаза, когда машина остановилась. Конвоир распахнул дверцу и пробурчал: -На выход.

Осмотр, приёмка -Алексей почти не запомнил, как проскочил эти события.

В «хату», как назвал камеру сопровождающий Лёху «конвоир», арестанта впустили ближе к вечеру.

***

Стараниями авторов детективов тюрьма в представлении большинства нормальных людей представляется филиалом адских кругов. Однако встретили его в большой камере вполне мирно. Уж больно колоритная фигура оказалась у новичка. Однако и с расспросами никто не лез.

Чуть позднее Лёхе пришлось пообщаться с негласным хозяином камеры. Спокойным, словно подкопчённым человеком средних лет, с цепкими глазами, однако без особой росписи и дёрганных манер.

Выяснил статью, спросил, кем был новичок на воле. Если и удивился, то виду не подал.

-Отдыхай пока, -буркнул он. -Покорешись с кем-нибудь, всё легче будет.

Не прошло и пары часов, как к Лёхе подсел сокамерник. Мужик с лицом, похожим на печёную картошку.

Руки с несмываемым кантом под ногтями сказали о нём больше слов. Работяга. Шофёр или механик.

-Василий Петрович. -Степенно представился гость. -По пьянке пацанам, которые меня ошмонать хотели, врезал. Одному голову пробил, а он сыном чьим-то оказался. Вот и закрыли. Сижу, до суда.

Сказал это он несвязно, видно было, что словами управляться не мастак.

-В мехколонне работал. -Добавил тот, заметив брошенный Алексеем взгляд на руки. -Въелась, не ототрешь. Я чего. Тебе наши ребята кентоваться предлагают. Мужики нормальные. В предвариловке одному тяжко.

-Так я ведь передач не жду. Какой с меня толк.

-Если только выгоду искать, тогда, конечно. А мы так, без выгоды. Хотя ты, я слышал, спортсмен, да и вообще парень здоровый. Если что, сам по себе -поддержка. Но смотри, мы не навязываемся, решай.

-Да я чего? -мужик Лёхе был симпатичен. Несмотря на простоту, были в нём уверенность и спокойствие. Такой и сам не обманет, и другим пакостить не позволит.

-Давай. -Кивнул, принимая приглашение Лёха.

-Лады, -Василий подал твёрдую, сухую ладонь. -Сговорились. Пойдём, познакомлю.

***

Впрочем, вступление в сообщество никаких обязательств не наложило. С Лёхой степенно поздоровались и продолжили заниматься своими делами.

Гул разговоров нескольких десятков людей, звук работающего телевизора, треск вентилятора -всё это создавало атмосферу зала ожидания.

Внутренняя тревога и мысли обитателей этого среза общества, загнанных судьбой в одно место, тоже создавали некий фон, ауру. Но Лёха, благодаря крепким нервам и привычке к предстартовым волнениям, особенно не беспокоился.

«Что суждено, то и будет, -рассудил он. -А сейчас какая разница? Везде люди живут».

Разговор начался после ужина. Василий поделился своими заботами, потом ненавязчиво поинтересовался Лёхиной историей.

Не видя особого смысла скрывать, Лёха поведал свою историю.

-Чемпион, а с чего ты вообще в признанку пошёл? -удивился кто-то из сокамерников.

-Меня же поймали. -Невнятно пояснил Лёха.

Василий странно глянул на пассажира, но промолчал и сменил тему.

***

А на следующий день Лёху вызвали на допрос.

«Вам предъявлено обвинение в попытке хищения денежных средств, что квалифицируется как...» -Новый следователь окончил заполнять обязательные пункты протокола и взглянул на сидящего перед ним.

-В деле имеется заявление руководителя фирмы, показания охранников и служащих, а также запись камеры наблюдения... Впрочем, у вас будет время ознакомиться с материалами.

-Уверяю, доказательная база более чем внушительная. Поэтому к вам у следствия не так уж много вопросов. -Советник юстиции покрутил в пальцах пачку сигарет. -Курите?

Алексей покосился на коричневую коробку.

-Нет, спасибо. И это всё, что мне инкриминируется? -Он и сам не понял, откуда выскочило это словцо.

-Мало? Особо крупные размеры, по предварительному сговору, плюс при удачном раскладе вы можете надолго присесть. Лет на десять.

-Простите, что значит «сговор»? -теперь пришла очередь Лёхи удивиться. -С кем?

-Ну, вам должно быть отлично известно, с кем. -Юрист отодвинул сигареты в сторону. -Следствие обязательно выяснит имена всех ваших сообщников.

-А вы, если не хотите быть главным обвиняемым, могли бы помочь следствию. И рассчитывать на снисхождение. -Впрочем, говорил всё это следователь как-то неубедительно, скорее привычно.

-Один я был. Узнал, что уволили, завёлся, как говорится, на кураже. Я их, эти пятьсот тысяч, и брать-то не хотел сначала. Только отомстить.

-Э, милый мой, вижу, в камере вам уже успели задурить голову самодеятельные адвокаты. -Отечески улыбнулся дознаватель. -Не проскочит. Умысел и подготовку опровергнуть не удастся.

-Поймите, молодой человек. В вашем деле, конечно, много странностей. Начиная от необъяснимой халатности охраны и заканчивая участием в задержании вас органами ФСБ. Но я даже не хочу о них ничего слышать. Того, что имеется, не опровергнуть.

-Код и пароль вы заранее выяснили. Похитили. Так? Так. А это быстро не делается. Значит, готовились. А скорее всего, вам кто-то помог...

-Да ничего я не готовил. -Даже обиделся Лёха. -Я в дверях стоял, ну и видел, как Олег Владимирович код набирал. Я просто запомнил, случайно. И не думал совсем эти деньги брать. Так уж получилось. Потому и все двадцать миллионов Кацу заслал, что...

Следователь даже взмахнул руками.

-Никаких переводов и никаких Кацев в заявлении нет. И не нужно мне дурить голову... -Он явно не желал знать лишнего. -Скажите на милость. Двенадцать знаков. И ещё, -он глянул в бумагу, -пять букв, мимоходом. -Что ты мне сказки рассказываешь?

-Да я правду говорю. -Алексей, не зная, как убедить собеседника, оглянулся на дверь. -Да, кстати, а как по поводу адвоката?

-Если вы мне предъявляете обвинение, то положен адвокат. -И вновь он чуть удивился. -Его знакомство с положениями Уголовного кодекса заключалось в беглом просмотре толстого томика УПК.

-Будет, будет. -Недовольно поморщился следователь. -А сейчас у нас просто ознакомительная беседа. Не стоит нам начинать так. Поверьте, в вашем деле столько всего, что мне никакой радости им заниматься.

-Ну как мне вас убедить? -Лёха даже не задумался о том, что вовсе не обязан доказывать свою меру виновности. Наоборот, дело следователя -доказать наличие предварительного умысла.

Советчик улыбнулся.

-Давай начистоту. Докажи мне, что ты сможешь запомнить семнадцать цифр, глянув на них мимоходом, и я, может быть, поверю. Но пока, извини.

«А и правда? Как я умудрился запомнить?» -Пришёл черёд удивиться Алексею.

-Хорошо, попробую. -Неуверенно произнёс он. -Только учтите, это не следственный эксперимент, и подписывать ничего не стану.

-Какой разговор. -Ехидно улыбнулся следователь. Вытянул из портфеля потрёпанный ноутбук. Похоже было, что аппарат является предметом его тайной гордости. Он поднял крышку и включил загрузку системы.

-Расстояние здесь, думаю, поменьше, но ладно. -Повернул экран чуть в сторону.

-Руки видно? -Поинтересовался он у подозреваемого.

Лёха шмыгнул носом.

-Угу.

-Ну, поехали. -Экспериментатор принялся нажимать цифры, считая про себя количество.

-Уф. Семнадцать. -Оторвался он от клавиатуры. -Попробуй. И сравним.

-Шесть, восемь, два... -Неуверенно начал Алексей, -три, семь, семь, восемь... два, два...

Следователь даже обернулся, опасаясь подвоха.

-Хотя откуда в комнате допросов зеркало... А ещё разок, слабо?

-Без вопросов. -Согласился Алексей и сам слегка поражённый лёгкостью, с которой сумел повторить длинную цепочку.

-И давно у тебя... такая память? -Задумчиво произнёс следователь после третьей успешной попытки.

-Раньше вроде не жаловался. -Отозвался Лёха, но сам озадачено задумался. - " Память его вряд-ли можго было назвать феноменальной. Запоминать ему приходилось в основном телом. Повторение приемов, захватов, и тактике схватки, любимых приемов соперника. Вряд-ли для этого нужна была особая память. А тут... И ведь не ошибся ни разу. И почему? Задача...

Допрос, скомканный его выходкой в духе Копперфильда, завершился.

-Адвоката тебе назначат. -Подвёл итог озадаченный следователь. -Но учти, все эти фокусы... Это ещё ничего не доказывает.

***

Лёха вернулся в камеру, уселся на койку, задумался. По всему выходило, что причиной таких выдающихся способностей могла быть лишь травма, ставшая причиной конца его спортивной карьеры. Могло ли оказаться, что она, в то же время, разбудила некие резервы мозга, обострила память? Возможно ли такое? Другого объяснения отыскать, сколько ни старался, не сумел.

-Ты чего это? -заметив, в каком состоянии вернулся с допроса сокамерник, хлопнул его по плечу смотрящий. -Следак прессует?

-Да тут другое... -не стал скрывать Алексей. -Соучастников мне цепляет, сговор. А там и правда всё случайно вышло. Он не поверил. Ну я ему и показал, как код запомнил. А сам только сейчас сообразил, что...

Рассказ о необычном эксперименте авторитет выслушал с искренним интересом.

-Неужели и вправду всё запоминаешь? -в свою очередь усомнился он. -Давай, повтори. И не дожидаясь согласия, начал диктовать.

Лёха без труда повторил мешанину из двадцати пяти сказанных скороговоркой цифр.

-Всякое встречал. -Озадаченно пробормотал уголовник, свернул беседу и отошёл в свой угол.

Остаток вечера он был на удивление молчалив и сосредоточен, явно о чём-то размышляя.

***

На прогулку обитателей следственного изолятора положено выводить покамерно. Во избежание ненужных встреч и контактов сидельцев.

Однако чем отличается тюрьма от остальных институтов Российской действительности, так это простотой отношения к законности, усугублённой хроническим недобором конвоиров.

Лёха неторопливо шагал по асфальтовому пятачку рядом с Князем. Такую кличку имел негласный хозяин камеры. Тот явно начал благоволить к бывшему борцу, особенно после того, как Лёха рассказал о себе подробнее. А вот работяга-шофёр из камеры исчез в первый же вечер.

Они неторопливо шагали по затянутому сеткой дворику, болтая о каких-то пустяках.

Непонятное шевеление за спиной Алексей уловил только благодаря реакции, отточенной годами тренировок и схваток. Рука идущего позади невзрачного мужичка, в которой была зажата длинная, похожая на шило заточка, ещё только пошла на замах, а Лёха уже встретил нападающего прямым в лоб.

Злоумышленник рухнул на асфальт. Ещё бы -кулак размером с небольшой арбуз мог отправить в нокаут и более габаритного человека.

Охрана среагировала мгновенно. Распахнулась решётка, и заметившие только удар Алексея конвоиры кинулись к нарушителю режима.

Били крепко, не церемонились. Особенно усердствовал плюгавый прапор. Он отчего-то норовил со всего размаху въехать лежащему навзничь сапогом Алексею по лицу.

Потерявшего сознание арестанта отнесли в лазарет, заключённых разогнали по камерам, а Лёху уволокли в карцер.

***

Про батареи, когда строили этот каменный мешок, как видно, забыли. Холод пробирал до костей, а грязь, попавшая в ссадины на лице, неожиданно вызвала воспаление. Струпья разбухли и превратились в огромные гнойники. Лицо распухло, зато сам он неожиданно начал худеть. Голод и сырой воздух не сахар и для бывалых зеков, а для борца, привыкшего к калорийному питанию, они стали просто губительны.

Ослабленный организм дал сбой, и простуда принесла новую беду. Воспаление лёгких. Прыгнула вверх температура. Затрясла лихорадка. Сухой кашель разрывал лёгкие. Перед глазами мелькали картины из недавнего прошлого.

Иногда склонялось над ним расплывающимся силуэтом смеющееся лицо Марии. Жена весело смеялась над неудачником.

-Что заслужил, то и получил. -Заливалась она гоголевской панночкой. - Тюфяк. Туда тебе и дорога.

Наконец кошмары отступили, и Лёху накрыло спасительное беспамятство. Трясучка исчезала, и перед ним открывался длинный, пропитанный ярким светом коридор. А где-то там, далеко впереди, ждало вечное, неземное спокойствие. Однако могучий организм не хотел умирать. Сопротивлялся.

***

Шёл седьмой день карцера, когда заглянувший в карцер сержант пнул лежащего в беспамятстве заключённого. Санитары вытащили тело и, погрузив на брезент носилок, отнесли в лазарет.

-Ты смотри, только сейчас сообразил. Ногами вперёд несём, выходит - не жилец. - Хмыкнул зэк из обслуги.

-Да хрен с ним, теперь и не развернуться, здоровый слон. -Безразлично отозвался второй носильщик.

Тюремный врач прибыл на службу в девять.

-И дернуло меня. -Ругнулся в сердцах лепила. - Нет чтоб, как собирался, прежде в домоуправление заехать. Тогда бы и мороки не было. А так, придётся за лазаретом жмура писать.

Пациент, безусловно, находился при смерти. Однако, чтобы не морочиться после с отписками, врач всё же вколол жаропонижающее и лошадиную дозу пенициллина.

Санитар, получив распоряжение, белье перестилать не стал.

-Всё равно к вечеру дойдёт. -Бросил доктор. А если перед концом простыни обгадит, убирать. Перебьётся.

***

Лёха выжил. К вечеру температура спала на градус и уже не зашкаливала. Тридцать девять и пять -это не сорок один с мелочью.

Врач выдал санитару ещё одну ампулу антибиотика и пошёл заводить медицинскую карту.

Таким образом, игра в поддавки и подарки фортуны закончилась пятнадцатого декабря, когда Алексей необдуманно спас матерого уголовника от заточки.

Кто и за что имел зуб на тюремного авторитета, осталось неизвестно. Рискнувший поднять руку на положенца отморозок в ту же ночь тихо удавился на собственных носках.

***

Очнулся Лёха на третий день после того, как его принесли в лазарет. Комкастая вата подушки давила на затылок -как раз в то место, куда пришёлся удар.

Мыслей не было. Слабость и безразличие. Слишком много сил взяла болезнь.

Однако время -лучший лекарь. Избитая истина, однако истина. Есть не мог. Желудок не принимал пищу. Спасала капельница с глюкозой.

Внезапно изменилось и отношение шнырей. Санитар летел к кровати по первому зову, отыскались и дефицитные лекарства.

Даже толстый врач теперь не пробегал мимо, брезгливо косясь на лохмотья заживших ран, избороздившие лицо пациента, а внимательно и вдумчиво выслушивал хрипы в глубине его лёгких.

Через неделю, когда температура спала, появился зверский аппетит. Но и тут внезапно прозревший доктор не отмахнулся, а прописал специальную диету.

Куриный бульон и плавный перевод на полноценное питание. Лёха поправился. Однако что-то случилось с ним. Исчез прежний увалень с бесшабашной улыбкой. Глаза на изможднном, изрезанном рваными шрамами лице смотрели на окружающий его мир с безразличием оптического прицела.

Только иногда вспыхивала в них искра. Тогда его кулак, высохший, но всё равно громадный, сжимался так, что казалось -лопнет натянутая на костяшках кожа.

Санитар, оказавшийся однажды свидетелем такого приступа, в страхе попятился и, запнувшись об соседнюю койку, рванул к выходу.

Он вдруг ясно понял -скажи в этот момент поперёк хоть слово, и громадная ладонь переломит его шею, как сухой тростник.

Лёха и вправду изменился. Нестерпимый жар словно выжег что-то в душе. Он понял, как просто исчезнуть из жизни. И как дёшево ценится она людьми.

Много что понял он, лёжа на больничной койке. На смену добродушию пришла жестокость и что-то ещё, называемое характером.

***

Выписали из больнички в первых числах Нового года.

Он шёл по тюремному коридору, привычно держа руки за спиной и ссутулившись. Однако конвоир вместо того, чтобы рявкать на переходах, произносил слова команды негромко и даже слегка уважительно.

Вошёл в камеру, вполголоса поздоровался.

-Эй, командир, -вскинулся из угла доверенный авторитета. -У нас и там комплект, молодой на больничке, куда суете...

Однако дверь уже захлопнулась.

Только тут сидельцы признали в вошедшем Алексея.

Нарушая все неписаные тюремные законы, Муха негромко присвистнул.

-Лёха, ты? -Он вскочил и приблизился к Алексею. Осторожно подхватил качнувшегося сокамерника и провёл к койке. -Ложись.

Князь выбрался из-за перегораживающего камеру одеяла. Отмахнулся от шестёрки и присел рядом с Алексеем. Внимательно посмотрел на Лёхино лицо.

-Я как узнал, что ты на больничку загремел, маляву заслал, чтобы подогрели. -Произнёс он негромко.

-Спасибо. Я так и понял.

-Ладно, отдыхай. -Заметил, что собеседник не расположен к разговорам, произнёс смотрящий. -После перетрём.

Он вернулся в свой угол и жестом приказал уменьшить громкость телевизора.

***

Со следующего дня камера с удивлением заметила, что старшой развил бешеную активность. Коногон не успевал пробивать дорогу, отправляя сообщения то в одну, то в другую камеру изолятора.

Иногда Князь вынимал неизвестно где спрятанный от шмона сотовый и тихо говорил с кем-то. А то и коридорный, стукнув по кормушке, бросал в камеру запаянный в целлофан клочок бумажки.

Через несколько дней законник подошёл к Алексею и тихонько сказал:

-Ты не думай. Спас ты меня от смерти, это я не забыл, и в долгу быть не привык. А считая, как тебя на ШИЗО прокрутили, вдвойне долг за мной.

-Потому будет у меня к тебе разговор. Пробил я тему. Есть тут, в соседнем ярусе, один пассажир. За мухлёж его приняли. Он, только его опера прижали, все расклады, подельников отдал. Ну, и в камере накосячил, выше головы. Замазался. А суд его по отбытому выпускает. Однако не уйти ему. Почему -это отдельный разговор. Не выйти. Короче, сделали тому черту предложение.

-Он вообще костью здоровый, на тебя крепко мажет. Так что возьмёт на себя твою деляну. А ты, взамен него, на волю соскочишь.

-Сегодня вечером этого марамоя в нашу камеру закинут, а завтра адвокат решение суда подгонит. Он тоже молчать будет. С него взятки гладки. А рожу твоей подмене уже подпортили. День-два как подсыхает. От твоей не отличить будет.

-Так что вас, если не присматриваться, вполне можно спутать. Годится? Только если в отказ пойдёшь, имей в виду -подмене твоей на волю всё одно не выйти. По любому. Подельники на него большой зуб имеют. И бабки зарядили, чтобы здесь ему и кончиться.

-Так что ему или на погост, или на нары. Он сам это понял и обеими руками за предложение уцепился. В общем, думай. Только недолго.

-А чего думать? За помощь спасибо. Только зря. Не хочу. -Обронил Лёха и вновь замолчал.

-Ты не спеши. -Ничуть не смутился отказом авторитет. -Тебе от чистого сердца предлагаю. Подумай. Не руби с плеча. Время до вечера терпит.

***

Едва Алексей задремал, как дверь в камеру отворилась.

-Бессонов, выходи. К адвокату. -Проорал конвоир.

-Начальник, да он едва ползает, какой адвокат? -вписался неугомонный Муха.

-Тебя не спросил. -Буркнул выводной. -Живее, сказал. Что не ясно?

-Иду. -Нехотя поднялся Алексей с кровати. Ухватился за стойку, восстанавливая равновесие.

«Спорить бессмысленно, а ещё один заплыв в карцер ему не перенести». -Понял Лёха.

***

В комнате свиданий его встретил ухоженный господинчик. Профессионально благожелательная улыбка и цепкие, укрытые за толстыми линзами дымчатых очков глаза.

Адвокат представился, пробурчав нечто похожее на скороговорку про Карла и Клару, кивнул охраннику и раскрыл кожаный портфель.

-Эк вас угораздило. -Осуждающе покачал головой защитник, назначенный государством, оценив иезуитскую худобу Алексея и заживающие шрамы на лице.

-Увы, увы, наслышан. Система давно прогнила... Но слава богу, всё обошлось. -Скороговоркой пробормотал он вступительную часть.

-Итак, я ознакомился с вашим делом. -Адвокат пошевелил стопку бумаг толстыми пальцами. -И вот что скажу: не всё так плохо. Отнюдь. Документ, как мне известно, вернули хозяину.

-Остается только попытка хищения... Кстати, не знаю, возможно, имеет смысл сыграть на опережение и вернуть ту часть денег, которые вы перевели на номерной счёт и не успели обналичить. Деньги эти банк всё равно заморозил, и возврат их хозяину -лишь дело времени.

-Правда, пока они рассмотрят запрос, получат постановление суда. А если проявите добрую волю, начнёте сотрудничать со следствием.

-Для начала вам нужно подробно описать всё, что вы... могли запомнить, когда просматривали тот самый файл. Вы ведь видели его содержимое? А при вашей феноменальной памяти. -Адвокат произнёс это вполне утвердительным тоном. -Напишите всё. И тогда следствие сможет. Возможно, тогда и потерпевший пойдёт.

-А что двадцать миллионов его уже не интересуют? -спросил Алексей, которого крепко задело мимолётное упоминание адвоката о способностях.

-Какие миллионы? -Внезапно потерял слух Карл Карлович. -А при чём... тут?

-Вы не в курсе? -Лёха сцепил пальцы в замок. -Разве Павел Андреевич вам ничего не говорил? Про трансфер в адрес...

-И слышать ничего не хочу. -Едва не замахал толстенькими ладонями адвокат. -Я вам дело советую, а вы... какого-то Павла Андреевича приплетаете, миллионы... Кстати, кто он, этот, как его?..

-Да так, проехали. Но если честно, мне сейчас не до советов. -Отрезал Лёха. -Ему отчего-то крайне не понравился скользкий собеседник. -Если не трудно, попросите охранника, пусть отведёт меня обратно.

-Зря вы так... -«Карл и Кораллы» сжал губы. -Вы что, думаете, что у меня больше нет других дел, как вас уговаривать? Вы отворачиваетесь от единственной помощи.

-Стоит мне уйти, и вы останетесь один на один с бездушной машиной нашего правосудия. Вы уже успели убедиться, что она вовсе не отличается гуманностью. Так зачем вам испытывать судьбу вновь...

-А ты кнопку нажать успеешь? Может, у меня от пережитого крышу снесло, и решу я тебя в заложники взять? Мне оружия не понадобится. Одной рукой удавлю. -Перебил возмущённую тираду Алексей.

Адвокат поперхнулся и невольно потянулся к кнопке вызова конвоя.

-Зря, ох зря... -Повторил он.

-Ладно, сейчас тебя отпущу. -Произнёс он уже без шутовских интонаций наёмного болтуна. -Только учти, сынок, молчать не всегда полезно. Для здоровья и жизни. Хорошая память иной раз может стать единственным достоинством. Ты понял? Советую подумать над моими словами. Но недолго...

Дверь распахнулась.

-Мы уже закончили, можете проводить. -Вновь сменил тон на говорливую скороговорку адвокат. -А с вами, любезный Алексей Михайлович, мы ещё увидимся. Завтра. Поговорим,

обсудим, успеем ещё. А пока отдыхайте, постарайтесь голову не загружать, берегите... и старайтесь больше в карцер не попадать. -Забормотал он вроде бы малозначащие слова.

-Если увидитесь, привет передавайте приятелю вашему, Павлу Андреевичу. Только это вряд ли. Не до вас видно ему.

***

Алексей вернулся в камеру, лёг на кровать и задумался. Хотя что тут не понять.

Адвокат чётко и недвусмысленно объяснил: неосторожно сделанное признание следователю о документах крепко осложнило и без того нерадостное Лёхино положение.

Выведенный из себя адвокат нечаянно, а может, и нарочно, обмолвился о своём знании. Похоже, что кого-то из сведущих людей возможное знание случайным воришкой номеров и реквизитов святая святых российской элиты стало весьма заманчивым куском.

Положить свою лапу на негласные доходы замазанных в коррупции чиновников -это не только денежный интерес.

Зная такие тайны, можно держать в руках всех и вся в нашем богоспасаемом отечестве. И на пути к своей цели эта третья сила пойдёт на всё.

Размышлял недолго. Теперь выбора не было. Павел Андреевич, который, возможно, и сумел бы защитить от новых претендентов на лакомый кусок, исчез. Появится ли, нет - неизвестно. А оставаться за решёткой теперь, когда в дело вступили новые игроки, было просто опасно.

Он принял решение. Подошёл к сидящему за столом Князю.

-Если ты ещё сам не передумал, то я согласен.

-Лады, браток. Сегодня отмашку и дам. И вот ещё... -Князь погладил свою холеную мушкетёрскую бородку. -Запомни номерок. Ежели всё, как задумали, сладится, позвони. -Он не закончил, прихлопнул ладонью по столу, как бы подводя итог короткой беседе.

Алексей вернулся на своё место. Прикинув возможные варианты развития ситуации, и решил, что авторитет его не обманывает.

«Ему с моего освобождения, конечно, профита никакого, но и больших затрат не понесёт. Уболтать сломленного человека взять на себя чужое дело нехитрое. Так бедолага хоть поживёт ещё. А может, и впрямь Князь от чистого сердца старается, благодарен». -Впрочем, последняя мысль отчего-то вызвала у Алексея кривую ухмылку.

***

Вечером в камеру ввели нового постояльца, и впрямь, неуловимо похожего на Лёху. Вернее, на Алексея, который вернулся из лазарета.

Новосёл опустился возле дверей и терпеливо замер, ожидая, когда ему укажут место. Тюрьма есть тюрьма - бывает, ломаются и самые твёрдые характеры. А кто и на воле имел червоточину, хрустит здесь на раз.

Шнырь подошёл к зэку и, бросив перед ним клочок бумаги, негромко что-то приказал. Доходяга взял огрызок карандаша, несколько раз расписался на листке. Положил бумагу на табуретку и вернулся в свой угол.

Муха поманил Алексея, кивнул на бумажку:

-Не вздумай её в руки взять. Так смотри.

-Ага, а когда одежду его буду надевать, значит, не считается. Хватит ерунды. Или дело делаем, или понятия ваши идиотские соблюдаем. -Алексей поднял с поверхности стола листок, внимательно всмотрелся в витиеватую роспись.

-Ну что, запомнил? Потренироваться не желаешь? -Осведомился Муха, болезненно скривившись и озадаченно косясь на сидящего неподалёку Князя.

-Запомнил.

-Да брось? Смотри, какие закорюки.

-Сравнивай. -Алексей быстро расписался.

Муха закрутил головой. Его глаза округлились, выругался восхищённо:

-@ его ноги, не отличить. Слышь, Князь, как две капли. А как теперь с ним... Он же в руки взял?

-Да слышу, не ори. -Отозвался авторитет. -Прав он. Шмотки ему всяко придётся натягивать. Для дела это. Не западло.

***

Чужие вещи: потёртый спортивный костюм и разбитые китайские кроссовки, натягивал с двойственным чувством.

С одной стороны, грело понимание, что это шаг на волю, с другой... Но жить захочешь, «и не так извернёшься». -Рассудил Алексей.

Лицо двойнику отделали мастерски. Удивительно, как много талантов скрывает за своим забором мирок с коротким названием -ИВС.

Глава 4

Само освобождение прошло на удивление обыденно. На следующий день, после обеда, сонный конвоир заглянул в камеру, выкрикнул фамилию. Привычно провёл согнутую фигуру по длинным безликим коридорам. Миновав три шлюза, Алексей оказался в служебном секторе.

Кабинет с закрытой решёткой окном, истёртый сотнями локтей прилавок. Контрактница пробежала взглядом выписку постановления, ещё какой-то документ. Ткнув толстым пальцем в строчку, приказала расписаться. Выдала какие-то мелочи, бумажник. Другой кабинет, выдача документов. Ещё одна роспись напротив, и вот он уже двинулся на выход, в сопровождении нервничающего адвоката.

Иван Петрович Гордеев -именно такая фамилия значилась в справке, сообщала, что владелец её освобождён решением суда из-под стражи, в связи с истечением срока заключения. По отсиженному, как говорится.

Миновав часового на воротах, адвокат облегчённо вытер со лба пот, перехватил тощий портфельчик, и, мгновенно потеряв интерес к клиенту, ретировался.

Алексей небрежно засунул справку в карман доставшейся по наследству демисезонной курточки, двинул в противоположную сторону.

Планов не было. Вернее, был всего один. Уйти как можно дальше от негостеприимного заведения.

Миновал несколько кварталов, проскочил на разъезжающихся кроссовках ледяной каток проезжей части, зашагал по узенькому проезду, надеясь выйти к остановке.

Он шёл, укрыв лицо капюшоном, ежась от порывов ледяного ветра, вновь возвращаясь в мыслях к подмене. «Может, не стоило очертя голову соглашаться на столь рискованную авантюру. Там хотя бы тепло. А сейчас? Без денег, без документов. Без, без, без. Сплошная безнадёжность. Прибавилась только статья за побег». Алексей осторожно смахнул мокрые капли с лица, ненароком коснулся заживающих шрамов.

«С такой мордой первый мент мой, -невесело констатировал Лёха реальные перспективы. -А что теперь? Звонить или не звонить?

Алексей с большим сомнением относился к так называемым воровским понятиям. Прижмёт -всё по боку, однако куда деваться с чужой справкой и совершенно непотребной физиономией. К тому же, если менты не совсем идиоты, то в два счета сложат паззл. По приметам вычислят выпущенного на волю Ивана Петровича, который с особой дерзостью и так далее. Объявят в розыск. По всему выходит - придётся звонить. А то, что душа не лежит, так мы много чего через «не хочу» делаем.

Он проехал в стылом троллейбусе пяток остановок, теперь брёл по довольно цивилизованно выглядевшей улице мимо лавок, игриво именующих себя «бутиками». Решение наконец созрело.

-Я от Князя... -Произнёс Алексей, набрав заветный номер. Замолчал, не зная, что сказать ещё.

В трубке послышался негромкий кашель, затем глухой, словно надорванный долгим криком, голос ответил:

-Подгребай. На Толстого. Встанешь около мужика. Там тебя встретят.

До памятника великому писателю добрался всего за час. Выйдя в начале квартала, и прогулявшись с десяток минут возле мраморного изваяния, приметил сидящего на скамейке паренька. У его ног лежало уже три окурка. Лёха остановился, вопросительно глядя на связного. Тот поднял глаза, всмотрелся в шрамы.

Удовлетворённо кивнул головой, легко поднялся, не оглядываясь, зашагал в крайний подъезд. Алексей двинулся следом по истертым ступеням. Провожатый отворил дверь в квартиру на третьем этаже.

Приличная мебель прихожей, паркетный пол, неяркий рассеянный свет спрятанных под панелями софитов. В глубоком кожаном кресле сидел громадный, сухой старик, вернее возрастной мужик. Стариком назвать этого человека язык у Лёхи не поворачивался.

Голый, шишковатый затылок, огромная квадратная челюсть, лохматые брови делали его похожим на волшебника из старого фильма про Алладина. Разница только в том, что там джин был добрый, а этот добрым если и был, то в далёком детстве.

-Череп. -Хозяин протянул синюю от наколок, мосластую руку.

Алексей сжал ладонь и понял, что силенка у старого вора ещё в наличии. Тот удовлетворённо хыкнул, признавая в рукопожатии ровню.

-Присаживайся, Алеша, чайку попьем.

Он явно играл простака, однако глаза из-под косматых бровей посматривали жестко, внимательно. Разлив крепкий чай, «Череп» вкусно дунул на кипяток, с присвистом отхлебнул.

-Рассказывай, что за дело у тебя? -Перешёл к конкретике он, когда закончили чаёвничать.

Лёха отодвинул чашку и произнёс, взвешивая каждое слово:

-Князь номер дал. Что - как не пояснил. Поэтому, если не ко двору пришёлся, не сердись, хозяин.

-Ладно, хорош воду толочь. Считай, обставился. -Поторопил собеседник. - Чего надо.

-Лицо у меня больно приметное, а бумага слабенькая. Нужно пересидеть, пока шрамы сойдут да и документ бы не помешал, нормальный.

«Череп» в раздумье пожевал губу. Наконец веско изрёк:

-У нас не гостиница. А «ксива» сейчас полторы сотни деревом тянет, и то, для своих. Так что прости... - Он не закончил.

Алексей поднялся, поняв, что говорить больше не о чем, однако, интуиция подсказала, это всё туфта. Нет, цены вор наверняка назвал реальные, но то, что платить за него никто не станет, тоже было понятно. Однако не тот человек «Князь», чтобы впустую бросаться словами. Ясно было, не имей он на Алексея каких-то видов, вряд ли стал говорить про телефон.

«Череп» потянул гостя за рукав, предлагая не горячиться.

-Есть работёнка, за которую тебе и денег дадут и бумагу выправят. Да ты не боись. - Поспешил он добавить, видя, что Алексей порывается вставить слово. -Не с «волыной» на ларёк тебя «блатную». Дело чистое. -Снова мотивированная пауза. -Ну, будет разговор?

Алексей промолчал.

-Мне «Князь» шепнул, память у тебя козырная. - Издали начал рассказчик. -А ещё и язык импортный знаешь. Так?

-Так. -Согласился Лёха, не видя смысла скрывать очевидное.

-Если спец тебя «шпилевому» делу обучит, сыграть возьмёшься? Игра суровая. На кону деньги немереные. Простой мухлёж в такой игре не канает. Тут «катала» нужен. Понимаешь? За столом не дураки будут. Всех наших знают. Не сядут...

«Ох, голова Князь», -изумился Лёха, но глянул в неподвижные глаза авторитета, понял, что отказа тот не примет, веско произнёс: -Согласен.

-Не сомневался, вижу -ты парень сообразительный. Жить будешь здесь. Отъедайся, вес набирай. Завтра к тебе соседа подселю. Он тебя учить будет. Ты его слушай. Интересный человек. Его уроки дорого стоят. На улицу выходить не советую. А для помощи, -авторитет вновь пошевелил губами, - Павел будет. Пацан шустрый. Присмотрит. Сроку тебе месяц. Всё. -Упер ев громадные ладони в колени, встал. -Пойду я. Засиделся.

Он вышел в коридор, и, приняв у выскочившего из кухни паренька неброское драповое пальто, оперся на тяжёлую трость с бронзовым набалдашником.

Хлопнула входная дверь.

Алексей выглянул на улицу, проводил взглядом отъехавший автомобиль, и начал осмотр: три комнаты. Панель телевизора на стене в зале и маленький экран плазмы в спальне, третья комната была закрыта.

Больше всего изумил камин. Настоящий, с изразцами, и дымоходом.

-Эй, кто живой? -донёсся до слуха мужской голос.

Алексей вышел навстречу давешнему проводнику.

-Прислуга за всё прибыл. Звать Павлухой. Погоняло Маленький. -Дурашливо вытянулся паренёк. -Чего изволите?

-Вольно. -Принял Алексей правила игры. -А я Лёха. Пока ничего. Только помыться хочу. И камин бы разжечь неплохо. Возможно?

-Вполне. Мыться - ванная есть, а для камина, я на балконе дрова видел. Давай, давай, банкуй, не тушуйся. Пожрать, тоже в холодильнике есть. Хавку готовить, правда некому, но Череп обещал завтра девку на хозяйство прислать. -Перешёл на привычный ему язык помощник.

С наслаждением смыв тюремную грязь, Алексей облачился в тяжёлый махровый халат.

-С лёгким паром. Тяга отличная. -Обернулся на звук шагов Павел. -Вот кресло, отдыхай. Я в дальней камере обживаться буду. Там моя шконка. - Схохмил он. -Зато у тебя -хоромы на выбор. А в той, что останется «каталу», поселим.

-Здесь, пожалуй. -Алексей, которому понравился уютный треск дров и ароматный дымок, сделал выбор без особых раздумий.

«Чужой дом, странные люди. Один, затерянный в холодном городе. Ещё вчера он коротал время, слушая бесконечные рассказы уголовников, перемежающие виртуозным матом и малопонятным жаргоном, а сегодня в относительном уюте, и тишине... Как знать, не ошибся ли?» -думал Алексей, глядя в догорающие угли, и слушал глухие удары ветра в оконное стекло.

Там, в кресле, и заснул.

***

Разбудил яркий луч солнца, который, сумев отыскать лазейку в плотной кремовой шторе, нахально уперся в глаза.

Зажмурился, повернулся затекшим телом, норовя доспать, но запахи, ползущие из кухни, прогнали сон, напомнили, что не ел больше суток. Алексей выпрыгнул из кресла, и рванул умываться. Выходя из ванной, наткнулся на тетку, которая, как вчера пояснил Павел, помогает по хозяйству. Тётка оказалась совсем молоденькой девчонкой. Рост -метр с кепкой, русый хвост затянутых резинкой волос. Цветастый, едва не до пола фартук.

-Здравствуйте, -расплылся в улыбке Лёха.

-Добрый день. -Буркнула хозяйка и вернулась на кухню.

Выпив стакан кефира, умял полную тарелку омлета, и три бутерброда с ветчиной, Алексей оглядел стол, и не найдя больше ничего съедобного, огорчённо вздохнул. Однако уходя, поблагодарив за завтрак, украдкой прихватил из холодильника кусок колбасы. Девчонка промолчала.

А через час прибыл учитель.

Сквозь дверь слышны были шаркающие шаги педагога и тяжёлое дыхание. Его воображение тут же нарисовало скрюченного возрастом, отошедшего от дел старикана. С венчиком седых волос, трясущимися руками, толстенными стёклами очков в роговой оправе. Однако воображение подвело.

В комнату вошёл пожилой мужчина, одетый в элегантный клубный пиджак. На тонком пальце блестел крупный камень, явно не поделочного вида. Выправка гвардейского офицера, очки в тонкой золотой оправе. Чистые и ясные глаза на узком лице потомственного аристократа.

-Экий ты, сынку, большой?.. -Вместо приветствия изрёк гость расхожую цитату. -Это плохо. Ну да ладно. Может не всё в рост ушло.

-Меня зовут Григорий Михайлович. А ты Алексей? Я правильно информирован?

Лёха поднялся и церемонно шлёпнул задниками кожаных тапочек.

-Честь имею. -Склонил он голову, подстраиваясь к манере преподавателя.

-С юмором. Это плюс. -Пробормотал тот.

-Ты что, думаешь, вот припёрся старый шулер, будет учить, как карты из рукава вытаскивать, или колоду ломать? Ничего подобного. Игра -это не карточные фокусы. Это искусство. И наука, и поэзия. Психология. -Произнёс педагог, когда они устроились возле большого стола.

-Я, честно скажу, был против идеи. Ремеслу -да, научить можно. А мастерство годами нарабатывается. А за месяц только основы вбить. Первое представление. Ну да наше дело телячье...

-Ладно, что болтать? Начнём, помолясь. -Учитель скинул пиджак, оставшись в белоснежной сорочке с поблескивающими благородной желтизной запонками, вынул колоду. Сверкнул на тонком пальце дорогой перстень.

Учить мастер начал с азов.

-Покер -король карточной игры. -Глубокомысленно покачал пальцем педагог. -А все эти тыщи, стосы -баловство, занятие для дураков...

Говорил, тут же раскидывал карты, демонстрируя ту или иную комбинацию, собирал карты в колоду, вновь раздавал...

Карточный сленг, который для неофита звучал почти как блатная музыка, мешал Лёхе сосредоточиться. А попытка объяснять суть игры обычными словами измучила самого учителя.

В конце концов, катала сдался. Он вынул из элегантного портфеля несколько, приличной толщины, книжек.

-Вот, молодой человек. Здесь всё самое главное для начинающего. Так сказать - азбука. Не тороплю, но категорически настаиваю. За два дня вы должны их прочитать. И крайне желательно хоть что-то запомнить. Термины, сленг в первую очередь. Как бы тяжело это ни было. -Он с явным сомнением посмотрел на жутковатую физиономию ученика.

-К вечеру осилю. -Алексей взвесил стопку книг на ладони.

-Ладно, как говорят, за язык не тянули. Приступай, а я отдохну, вечером продолжим. -Он поднялся и ушёл в свою комнату. А Лёха уселся в облюбованное кресло, открыл первую книгу.

«...Правила игры. Термины. Основы тактики, варианты розыгрышей. Одним словом - школа». -Читал легко, не задумываясь, словно обычную беллетристику. Временами прерывался, и с искренним удивлением понимал, что запомнил все из прочитанного. Мог с точностью повторить любую строчку, и мало того, в памяти отложился смысл написанного. Не всегда, конечно понятный, но с этим Леха надеялся разобраться чуть позже.

-надо же... - Покачал он головой, свыкаясь с новыми способностями. -А ведь и вправду уникум.

-Ну-с, молодой человек, хоть какие-то сдвиги есть? -Усмехнулся, глянув на лежащие в стороне книжки, учитель, зайдя в комнату ближе к семи.

-Да, вроде запомнил. -Алексей поднялся из кресла, зевнул.

-Вроде, так вроде. -Уже с другой, слегка недовольной интонацией повторил Григорий Михайлович.

-Коли так, молодец. И что? Много запомнил?

-Запомнил всё. -Твёрдо ответил Алексей. -Не понял много, -честно добавил он.

-Не понял -это нормально. -Оживился старый игрок. -Не понял, это мы разъясним.

-Поехали. -Он вынул из пальцев Алексея колоду. -Смотри...

Началась учёба. Уже через пару часов они разговаривали на совершенно непонятном постороннему языке.

Прервались глубоко за полночь. Старик вытер со лба пот белоснежным платочком, хлопнул ученика по плечу.

-А ты ничего, рубишь.

-Только, вот хорошо ли это? -Эти слова он пробормотал едва слышно. -Череп, ох не подарок...

***

Утром Алексей вновь столкнулся с прислугой. Девчонка поздоровалась, но как-то нехотя. Словно ей в тягость было это соседство. Однако, с делом она справлялась отлично. Да и в кухне ориентировалась, как у себя дома.

-Молодец. -Похвалил Алексей, уминая вторую порцию добавки.

И вновь девчонка промолчала. Кивнула и всё.

«Странная какая-то? -недоуменно глянул постоялец. -Может недовольна, что платят мало? Не похоже на хозяев. Они, как правило, по мелочёвке не жмутся. Да Бог с ней». Готовый к новому этапу обучения, он тут же позабыл о странной кухарке. Старик оказался талантливым педагогом. Он рассказывал о картах так, что даже безразлично относящийся к игре Алексей загорелся. А примеры старый мастер приводил такие, что хоть записывай.

-Катал я всю жизнь. Пострадал за это, -смущённо признался старик. -Три раза. И ещё два по «недоказанному» у хозяина гостевал. Но не за мухлёж. Просто тогда к игре было такое отношение.

Потрошил катала, как понял Алексей, капитанов производства, так называемых «цеховиков», которые в годы строительства развитого общества пытались строить рыночные механизмы.

-Старость, сам понимаешь, не только опыт. Сердце уже не то. -Неторопливо рассказывал «педагог», когда они, после плотного обеда, сидели у разгорающегося камина. -Волноваться вредно. А без азарта какая игра? Вот и вынужден, крохи собирать. - Пожилой картежник хитро прищурился. -Иногда правда бывает, взыграет, тряхнёшь стариной. -Но это так, мимоходом, чтобы форму не потерять.

Опять шелест карт, непонятные комментарии раскладов. И ещё день прошёл в освоении тонкостей королевской игры.

Алексей втянулся. Его мозг, как механизм, смазанный маслом, и раскрученный мощным стартером, выходил на полную мощность.

Обронённая стариком фраза, мгновенно находила своё место в ячейке. Картина целостная, и, в то же время, состоящая из миллионов фрагментов, складывалась в сознании. Новые книги он проглатывал залпом.

-Ты, поосторожней, -счёл нужным предостеречь старый мастер. -Смотри, не свихнись.

Глава 5

Прошло полторы недели. Алексей понемногу отъелся, набрал вес. Рубцы на щеке смягчились, но взгляд остался прежним -холодный, жёсткий, словно выцеливающий.

Исчезла задорная улыбка колхозного тракториста. Он уже не раз прикидывал возможные перспективы сотрудничества с уголовниками. И сколько ни напрягал мозг, никаких вариантов, кроме своей неминуемой зачистки, не видел.

«Исчезнуть "залётный катала" должен так же легко, как появился. И тогда никто не свяжет его с сидящим на зоне Князем, или с разъезжающим в грошовом пальто Черепом».

Но вместе с тем, увлечённый изучением хитростей игры, Алексей впервые с тех пор, как оказался вне спорта, заметил -дело ему нравится.

От общих схем вскоре перешли к розыгрышу вариантов. Григорий Михайлович привычно растасовывал колоду.

-А вот «бычью», на повышение ставок, давай? -подзадоривал мастер. -И злости добавь. Чем больше торговли, тем больше шансов поймать противника. Следи, запоминай. Он должен выдать свою «руку», хоть чуть-чуть. Знак обязательно появится, только нужно суметь его уловить.

Наблюдая за прогрессом ученика, старый катала однажды не удержался:

-С такой головой и... - Партнёр не закончил, однако сожаление, звучащее в голосе, показало: опытный «катала» отлично понимает, что Алексея готовят для разовой акции.

***

И каждое утро, выходя к завтраку, Лёха встречал молчаливую служанку. Однако постепенно становилось ясно, что не обещанный заработок вынуждает девчонку приходить на работу.

В один из дней девчонка закрутилась по хозяйству допоздна. Собираясь на выход, глянула в окно и невольно вздрогнула. Идти далеко, а район... да сейчас любой район -это как минное поле.

-А пойду и я прогуляться, -надел куртку Алексей.

Помощник вроде и не слышал, однако нарисовался мигом, встал в дверях.

-Паша, не гомони. Мне «Череп» разве выходить запретил? Не советовал, да, но это разные вещи.

Помощник замялся, понимая, что формально клиент прав.

-Ладно. Только поблизости, -решил не портить отношения из-за мелочей сторож.

-Позвольте я вас провожу, -спросил Лёха домработницу.

Та покосилась на него, но промолчала, равнодушно пожала плечами.

Они шагали по заснеженной аллее молча. Как ни пытался Алексей разговорить спутницу, не удавалось. Фонари, горевшие с мощностью настольной лампы, едва освещали полутёмную дорожку.

Прошли уже половину пути, когда из-за поворота возникли две тёмные фигуры. Насторожило то, что не слышалось обычных при движении реплик, разговоров.

«Странно идут», -мимолётно удивился Лёха. Но когда и скрип пары ног донёсся и позади, сообразил: «Всё просто. Обычный номер местной гопоты, живущей мелким разбоем».

Спутница тоже что-то почувствовала. Она вздрогнула, но не остановилась, а продолжила движение.

«Смелая», -удивился Алексей. «Странно, какое дело мне до этой малышки? Разве что немного похожа на Марию...»

Озадаченный своим настроением, он так увлёкся, что когда фигуры поравнялись с ними и последовала стандартная просьба закурить, даже вздрогнул.

Внимательно глянул в лицо заводилы. Испитая морда, сальные патлы, выбившиеся из-под натянутой на глаза шапочки.

Роли, как видно, были давно расписаны и отработаны. Шорох за спиной, словно кто-то решил снять пальто. Это третий, вынув из-под полы кусок арматуры, размахнулся, намереваясь отоварить лоха по голове.

Однако жертва сделала маленький, совсем крошечный шажок в сторону, и рука бандита провалилась в пустоту. Ноги ушли в сторону, и злодей, не сумев удержать руку, со всего маха врезал железом по шапочке, укрывавшей дурную голову подельника.

Хруст, глухой крик, а следом падение.

Однако третий налётчик успел схватить сумочку, пытаясь вырвать её из сжатой руки. Но сообразив, что быстрого рывка не получится, сменил тактику. Он ухватил саму жертву. Блеснуло жало ножа-бабочки.

Грабитель прижал лезвие к шее девчонки.

-Деньги, сука, или пришью, -рявкнул бандит, стараясь переломить ход неудачного грабежа.

Он уже полдня переходил без укола и не мог думать ни о чём кроме дозы. Деньги, почти снятые с «жирного гуся», уходили из рук. Сжатые в точку зрачки измученного ломкой нарко-

мана с трудом различали окружающее, однако нож в трясущейся руке упирался в беззащитную шею жертвы.

Алексей, поняв, что грабитель может сорваться, ткнуть, вытянул руки и, держа их ладонями вперёд, потянулся к нагрудному карману.

-Всё, всё, братан, -успокаивающе произнёс он. -Бери, отдаю.

Осторожно вытянул руку из кармана. Сосредоточенный на «лопатнике», полным так нужных ему сейчас бумажек, бандит увёл взгляд в сторону.

И в тот же миг огромная ладонь спортсмена легонько, словно прибив надоедливую муху, шлёпнула по лбу охотника за чужим добром.

Грабитель рухнул на спину. Перед глазами у него вспыхнул миллион искр, и стало хорошо. Исчезла ломка, отпустила выворачивающая суставы боль. Настигло чувство полёта и бесконечного блаженства.

Смешно, однако этот удар навсегда избавил наркомана от болезненного пристрастия к дури, а заодно и спиртному. Но это выяснилось только через месяц, когда пациент выписался из нейрохирургического отделения городской больницы.

А пока Алексей ухватил замершую в оцепенении спутницу и быстро двинулся в сторону, откуда они только что пришли.

И дело было вовсе не в заботе о себе. Оставлять потрясённую девчонку одну, даже усадив в такси, не решился. А провожать трясущуюся в истерике спутницу через весь город он себе позволить не мог. Целесообразнее было вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.